

ИРИНА РИМАН

МИШЕЛЬ ЛАФФ

ШАМАНКА

НЕВЕСТА СЛЕПОГО МАГА

Мишель Лафф

Шаманка. Невеста слепого мага

«Автор»

2023

Мишель Лафф

Шаманка. Невеста слепого мага / Мишель Лафф — «Автор»,
2023

Мою жизнь нельзя назвать обычной. Я - шаман, избранница духов. Человек с даром и предсказанной судьбой. Но даже я не могла предвидеть, что порог моего дома однажды переступят три мага. И один из них захочет забрать меня в свой мир...Это история Франко Гвидичи, логическое продолжение цикла "Мир Сигнум". Здесь мы вновь встретимся со всеми героями "Трактирщицы" и "Посольской школы". Хельда, Кеннет, Сокол, Амелия и Фрейя ждут вас!

© Мишель Лафф, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Переход	10
Глава 2. Трудности адаптации	14
Глава 3. Навязавшаяся гостья	18
Глава 4. Преображение в кочевницу	21
Глава 5. Ужин	24
Глава 6. Второй шанс произвести первое впечатление	30
Глава 7. Свидание	33
Глава 8. Служанка лина Гвидичи	37
Глава 9. Сон, заслуживающий внимания	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Мишель Лафф, Ирина Риман

Шаманка. Невеста слепого мага

Пролог

– Может, лучше на мужской стриптиз? – с надеждой спросила я, поглядывая на довольную донельзя Женю. – Все эти ваши штучки меня пугают.

– Тебе же нравилось в универе гадать на суженого, – фыркнула Алина, неожиданно занявшая сторону невесты. – Не трусь. Это её девичник, весело должно быть ей.

– Ты так говоришь, потому что не видела, что она может, – заявила я и сняла пальто. – А нам с Олежей его продюсер такое рассказывал, что волосы дыбом вставали!

Бывшая Василевская закатила глаза и первой вышла из прихожей в гостиную. Я ожидала увидеть чучела птиц на полках, глаза, плавающие в прозрачной жидкости, или хотя бы череп захудалого барашка на журнальном столике. Но ничего особенного дома у наставницы нашей шаманки не обнаружилось. Самая обычная квартира.

– А где чёрные свечи и мешки с могильной землёй?

– На кладбище, где им ещё быть? – ответила стройная брюнетка в тёмном трикотажном платье. – Я же не ведьма.

– София – шаманка, – улыбнулась невеста продюсера моего мужа. – Хотя свечи в работе использует. Устраивайтесь. Мы сначала почаёвничаем и только потом ритуал будет.

Евгения сама общалась с духами, а накануне свадьбы попросила наставницу провести несколько чисто женских ритуалов. Да, Гараева угораздило влюбиться в девушку, виртуозно стучащую в бубен и регулярно уходящую в глубокий транс. Ещё и раскрутить её, как эксперта, в интернете. Воистину, чего только в жизни не случается. И вот мы с Алиной, как ближайшие подружки невесты, рассаживались вокруг подноса со сладостями и керамическим набором для чаепития.

– Ручная работа, – толкнула меня в бок художница, – кто-то на круге сгончарил, а ручку сделать из ветки – это вообще вышка. Смотри сколько грибов на чайнике под глазурью.

Меня интересовало больше, сколько грибов подруга съела перед поездкой сюда. Она же пальцем у виска крутила, когда я предлагала тётю Дашу к целителю свозить.

«Подорожник не поможет, – отмахивалась она. – И травяным чаем рак не вылечить!»

А теперь бывшая Василевская светилась энтузиазмом.

– Чай какой-то особенный? – спросила невеста, перекинув тугую пшеничную косу за спину.

– Нет, принцесса Нури, – подмигнула София. – Угощайтесь конфетами, девушки. Духам я чуть позже подношение сделаю.

– Духи едят конфеты? – я развернула блестящий фантик и с сомнением присмотрелась к шоколадному лакомству. – Тогда хоть умирать не страшно. Посмертие обещает быть не таким уж скучным.

– Конфеты едят люди, – мягко и почти ласково объясняла шаманка, разливая ароматный напиток по чашкам. Слукавила насчёт «Принцессы Нури». Я в своей необеспеченной юности хорошо знала её запах. Другое что-то было. С травами. – А духи получают энергию удовольствия и благодарности, когда мы ставим вазочку, любуемся яркими фантиками, прислушиваемся к шороху обёртки. Сегодня мы будем призывать род Евгении. Просить для неё защиты и благословения у всех матерей, дочерей, бабушек.

– Ресурс, – уточнила невеста. – А то я волнуюсь перед замужеством.

– О, я тоже волновалась, – улыбнулась я. – У меня ещё пузо на лоб лезло, мама требовала традиционную русскую свадьбу, а свекровь – европейскую. «Ресурс» от любимого черпала. Сказала бы Артёму, что тебя беспокоит, он утешил бы без труда.

– Все люди разные, – цыкнула на меня Алина. – И вспомни, как ты на следующий день лежала в постели, потому что свадьба была событием радостным, но очень уж утомительным. Если есть обряд, помогающий невесте пережить всю суматоху легко, то почему бы не воспользоваться?

«Потому что это жутко!» – подумала я, но больше спорить не стала.

Очевидно, я в меньшинстве, так что смысла нет пытаться отговорить подруг от шаманизма.

Болтали под чашечку чая мы недолго. София вкратце рассказала непосвящённым, что будет происходить, а потом вместо подноса с чайником на полу появился нарисованный на ткани круг. Четыре сектора: чёрный, белый, жёлтый, красный. Зелёный центр и синий обод. Конфеты тоже были другие, а ещё зефир в шоколаде и печенье. Интересно, у духов бывает диатез от сладкого? Аллергия на что-нибудь? Непереносимость лактозы и глютенa?

– За руки браться будем? – с воодушевлением спросила Василевская-Давыдова.

– Можно, если хотите, – ответила хозяйка квартиры. – Я буду бить в бубен и иногда звучать другими инструментами.

– А бубен тоже ручной работы? – поинтересовалась я. – Или есть магазины для шаманов специальные?

– Есть мастера, – кивнула Евгения. – Отдельно по бубнам, отдельно по ножам, зеркалам, амулетам. Редко, когда один человек делает всё. Я свой бубен заказывала. Амулеты вот тоже приходится, хотя руки к камням и дереву тянутся.

– Всеу своё время, – успокоила её София.

Подняла бубен и ударила в него колотушкой. Звук у инструмента был интересный. Чем-то похожий на африканские барабаны, но вибрация захватывала сразу и уже не отпускала. Девушки прикрыли глаза, Алина начала слегка раскачиваться из стороны в сторону. Две шаманки бормотали, и в середине процесса даже я перестала чувствовать себя глупо. Тело стало лёгким, разум пустым.

– Я обращаюсь к роду Евгении, – тихо сказала София, – и призываю тех, кто может, знает и хочет помочь...

Она не успела договорить. Входная дверь вздрогнула от удара и открылась.

– Блин, – выругалась Алина. – Как в фильме «Звонок». Уже пришли!

Шаманка опустила бубен, мы синхронно обернулись к арке, ведущей в прихожую. Те, кто пришёл, выглядели, мягко говоря, странно. Трое мужчин в театральных костюмах. Двое в чёрном, один в синем и с завязанными белой материей глазами.

– Забористый у вас чай, – призналась я. – Или это всё-таки стриптизёры?

– Вряд ли, – начала Евгения, но брюнет в чёрном жестом попросил её сидеть на месте. Не вставать. – Чем обязана, господа?

Шрам у него был через всю щёку. Длинный, уродливый. Волосы с проседью. Двое других незваных гостей по возрасту ему в сыновья годились. Смазливые блондины. Кудрявые ангелочки с голубыми глазами. Да, я была уверена, что оба с голубыми. Похожи, как братья.

– Небольшая проверка, благородные лины, – «старший» вынул из кармана кулон на цепочке. Ох, и меч у него в ножнах был! Натуральная, кованая в кузнице железяка, а не киношная бутафория. Он даже на вид был неподъёмным. – Пять минут и мы уйдём. Которая из них, Франко?

– Я не знаю, – глухо отозвался блондин с завязанными глазами. – Сила пульсирует где-то здесь. Большого сказать не могу.

– Всех проверяйте, лин Делири, – сказал его брат по цвету волос. – Их всего трое, быстро управимся.

– Полицию вызвать тоже очень быстро и просто, – заметила я и достала из сумочки айфон.

Экран разблокировала, показав камере своё испуганное лицо.

– Не советую, – нахмурился зрячий блондин и щёлкнул пальцами. Айфон тут же погас. – Мы здесь с мирными целями, но если местные стражники пожелают померяться силой, то их придётся огорчить. Оставить без рук и ног, например.

– Тише, девочки, – София взяла Женю за руку и потянулась ко мне. – Наши гости прибыли из другого мира. Сейчас не стоит конфликтовать.

Экран потух и больше не реагировал на попытки разблокировать его. Что за чертовщина? Какой другой мир?

«В чае точно что-то было, – подсказал внутренний голос. – Глюки бывают и такие, да».

– Надеюсь, ты не грохнул мой айфон, Копперфильд недоделанный, – буркнула я.

Говорить с собственной галлюцинацией оказалось очень некомфортно. Хотелось обернуться к Алине и спросить, видит ли она всё то же, что и я. Но подруга пошла дальше. Вытащила свой потрёпанный скетчбук и начала зарисовывать гостей. Видимо, чтобы утром можно было дружно поржать над видением. Я слегка вытянула шею и заглянула ей через плечо. Чёрт! Та же троица слово в слово, деталь в деталь. Да как так? Сумасшествие стало заразным?

– Артефакт больше не будет работать, – холодно ответил иномирный Копперфильд. – И магическим даром пользоваться не советую. Уснёте сладким сном младенца, пропустите всё интересное.

– Пришлю вам счёт за испорченный телефон, – продолжила я театр абсурда.

– Королёва! – шикнула на меня Алина.

– Останина, – поправила я. – Долго вы раскачиваться будете? Наши мужья уже вот-вот приедут. Не хочу объяснять, откуда на девичнике три чужих мужика. Проводите свою проверку и идите с миром.

«Потрясающе. А если проверка закончится жертвоприношением? Кого выберут три воинственных незнакомца в качестве дара своим богам? Конечно, самую болтливую!»

Но молчать не получалось. Страх заставлял оглядываться по сторонам и искать пути спасения. Как назло, старый телефон я перестала носить с собой пару дней назад. Сейчас бы набрать номер Олега, не доставая мобильный из сумочки, рассказать ему намёками, что нужна помощь...

И горячий чай уже убрали. В лицо не выльешь, чтобы выиграть время.

«Дурацкая была затея! Лучше бы на стриптиз поехали!»

– Лин Делири, приступайте, – внезапно разулыбался блондин. – А то нам за несостоявшееся жертвоприношение грозит получить пару кружек кипятка в лицо.

«Твою мать! – выругалась я про себя. – Этот тип ещё и мысли читает?»

Тогда планировать спасение бессмысленно. Предугадает каждое действие, сволочь.

– Всё бы тебе попусту порхать по женским мыслям, Сокол, – усмехнулся мужик со шрамом. – Нет бы найти ту, кто нам нужен.

– Так они не помогают, – тот самый Сокол сложил руки на груди. – Боятся нас до дрожи. Но я начал бы с невесты. Прекрасной лины с пшеничной косой. Она только что попросила защиты у духов.

Женя побледнела и попыталась спрятаться за спину наставницы.

– С меня начните, – грозно сдвинула брови София. – Не трогайте девушек.

– Голос мне нравится, – улыбнулся незрячий Франко. – В нём много силы, но звучит приятно. Давайте с неё.

Шаманка поднялась на ноги, жестами показывая нам, чтобы встали за её спину. Алину с Женей уговаривать не пришлось. Я нехотя шагнула следом, напоминая себе, что два урока тхэквондо в школьном возрасте не спасут нас от магов, читающих мысли. Пусть мистические проблемы решает та, кто в них разбирается.

– Кулон покажет уровень вашего дара, лина, – сказал старший из троицы и шагнул к шаманке.

Она без страха сунула голову в позолоченную петлю.

– Кого вы ищете? Зачем? Наш мир беден на магов.

– Я знаю, – тот, кого звали лин Делири, поправил прозрачный кристалл на груди Софии и отошёл назад. – Но чудеса и у вас случаются. Раз в несколько столетий рождается маг с чёрным уровнем. Тот, чьи возможности приближаются к абсолюту.

– И не важно, как вы сами себя называете, – добавил Сокол. – Магами, ведьмами, шаманами, целителями. Сила есть сила.

– Значение имеет только она, – шёпотом ответила София, и в комнате стало тихо.

Василевская до судорог в запястьях сжимала скетчбук, Женя тербила косу. Воздух между шаманкой и троицей иномирцев дрожал, как марево в жаркий день над асфальтом. Я десять раз пожалела, что стояла у неё за спиной и ничего не видела.

– Что там? – нетерпеливо спросил Франко. – Поток энергии горит факелом и заслоняет мне всё.

– Чёрный, – ответил лин Делири. – Мы нашли её.

Наставница Женьки – тот самый маг, который рождается раз в несколько столетий? Боже, какая нелепица! Дурдом, а не девичник!

Голова шла кругом, мозг, казалось, нагрелся как чайник при кипении. Сейчас носик пошвыстывать начнёт.

– И что дальше? – спросила София, всё так же безропотно позволяя снять с себя кулон.

– Мы уйдём, – расцвёл жутковатой улыбкой слепой Франко. – Как вам и обещали. Но прежде в знак доброй воли и ради того, чтобы продемонстрировать моё наилучшее к вам расположение, позволим задать другой вопрос. Выбирайте его тщательно, лина.

– Легко сказать, – затряслась у меня под боком Алина. – Я сейчас на месте шаманки забилась бы в угол и кричала, чтобы меня не трогали.

– Да чего уж там, и я тоже, – кивнула Женя. – Нереально серьёзные ребята. Меня даже посмотреть на них не пускают. «Оно тебе надо?» – спрашивают духи. Конечно нет!

– Я могу отказаться? – прозвенел голос Софии. – Выбрать свой путь?

– Нет, – глухо ответил Франко. – Никто не может. Прощайте, лина. И до встречи.

Лин Делири ушёл первым, держа руку на эфесе меча. За ним последовали Франко и Сокол. Мне упорно казалось, что они братья или лучшие друзья. Зрячий так бережно вёл слепого, что в этом чувствовалась любовь.

Дверь бесшумно закрылась.

Кажется, только мы с Алиной не понимали, что происходит. Переглядывались с открытым ртом и дышать боялись.

– Будешь передавать учеников другому наставнику? – хмуро спросила Женя.

– Нет, буду просто ждать, – София прикрыла глаза. – Всё случится вовремя и так, как должно случиться.

Мне бы такую глубину дзена. Так, кажется, буддисты называют пофигизм?

– Кошмар, – Алина приложила ладони к пылающим щекам. – Пришли трое непонятно кого, задвинули пророчеств, помахали кулоном, телефон Аняте испортили и всё? Смирно ждём? Шаманы настолько покорны судьбе? Неужели вот ни капельки не страшно?

В ответ София улыбнулась совсем как Франко.

– Понятно, – нервно рассмеялась я. – Знай наших шаманов! Сдаётся мне, страшно должно быть господам иномирцам. Что бы они ни задумали.

Арка портала мерцала рядом с тем, что местные называли лифтом. У Сокола голова пухла от потока чужих слов и непонятной магии. Её было с избытком. Энергия текла по проводам и неслась по воздуху, а люди словно из упрямства отказывались её замечать. Никто не колдовал. Максимум, что они делали – смотрели в зеркала-артефакты.

– Я скоро начну верить, – проворчал он, – что земляне первыми придумали разговаривать через общую магическую сеть, а предки Клана смерти уже тогда умели ставить межмировые порталы и подсмотрели идею. Иначе откуда взялись зеркала?

– Да, у нас много общего, – кивнул глава клана. – Не устаю удивляться.

– Какая она? – перебил Франко, найдя опору в металлической стене лифта. – Та, что родит мне ребёнка?

– Тебе правду сказать? – усмехнулся его брат. – Или пощадить твои чувства? Всё равно ничего не видишь. Так какая разница, насколько она красива?

– Это принципиальный момент, – замотал головой сильнейший маг. – Женщину или любят, или считают умной и пользуются возможностями её дара. Я всегда мечтал совмещать первое со вторым. Не хочу соглашаться на меньшее.

– Она красива, – сжалился над слепцом Кеннет Делири. – На мой вкус, конечно, но думаю, Сокол меня поддержит. Стройна, легка и почти невесома. Поступь, как у богини. Всё, как ты описывал.

– Мне она показалась очень зрелой в своих суждениях, – продолжал переживать Франко. – Сколько ей лет? Она молода по земным меркам? Брат, тебе удалось что-то достать из её памяти?

– Чуть больше тридцати. Самый расцвет, – спокойно ответил Сокол. – Боги решили, что хватит с тебя юных девиц.

«Чужих, к тому же», – мысленно добавил он, но брат уже не мог прочесть его сознание.

– Да, – через паузу отозвался Франко. – Наверное, я с ними согласен. Хватит стоять, заходим в портал! Он слишком много силы из меня пьёт. Долго восстанавливаться потом буду для ритуала переноса. Не хочется заставлять мою будущую жену ждать.

Воина Клана смерти молча переглянулись. Пророчество сбывалось, открывая новую страницу истории их мира.

Глава 1. Переход

Я умела работать через сны. Задавала вопрос перед тем, как закрыть глаза, и получала на него ответ. Прошли две недели после визита троицы магов из другого мира, а я до сих пор спрашивала у духов-помощников, что делать дальше. Знала, что ответ не изменится, но он мне не нравился.

«Это твой путь. Выбор, который сделала твоя душа ещё до твоего рождения».

Слепой Франко сказал, что я не могу отказаться. Видимо, не хуже меня знал, что такое предназначение. Но от видений во снах шерсть дыбом вставала.

Там я умирала от тяжёлой болезни. Уже не могла встать с кровати, цеплялась за руки лекарей и молила только об одном: прекратить мои страдания. Мужчины в длинных рубашках молчали. Смотрели на меня с болью и молчали. Тогда я сама скрутила для себя петлю.

«Нет! – Тот, чьё лицо мне не показывали, вынырнул из темноты. Убрал петлю и крепко меня обнял.

– Убей, – просила я. – Сил моих больше нет. Убей, всё и так кончено».

Я вложила в его руку нож. Я просила и умоляла, пока он не сдался. Нож выпал из раны в моей груди. Мужчина поймал его и воткнул себе в сердце».

Проснувшись, я несколько мгновений просто дышала, лёжа в кровати с закрытыми глазами. Ни один сон не сбывался буквально. Образы что-то значили, но не более того. Чуть позже истинный смысл откроется, а нож в сердце так и останется метафорой.

Я повернулась на правый бок и вдруг осознала, что одеяло и подушка не мои. Другой вес, другая плотность, иные ощущения от ткани.

– Софи-и-ия, – певуче позвал меня приятный женский голос. – Не пугайтесь, пожалуйста. Здесь никто не причинит вам вреда.

Поздно предупреждать. Сердце уже забилося чаще, я инстинктивно сжалась и открыла глаза.

Комната раза в два больше моей спальни. Мебель вычурная, одежда на тех, кто сидел возле кровати, до боли знакомая. Голова закружилась, когда я узнала братьев-блондинов. Нет, на девичнике они не представились, но Анята была готова спорить на деньги, что приходились друг другу братьями. Слишком похожи для посторонних людей. А вот женщину я видела впервые.

Как там обращался к нам мужчина со шрамом? «Благородные лины?» Похоже, одна из них и просила меня не пугаться. Строгое воспитание девушки из приличной семьи чувствовалось в каждом жесте. Но особой робости я не заметила. Девушка смотрела на меня открыто, заговорила первой и явно чувствовала себя в доме хозяйкой.

Спасибо многолетним шаманским практикам, я не ударилась в панику, оказавшись в незнакомом месте. В Нижнем мире бесполезно орать и что-то требовать. Лучшая стратегия там – молча наблюдать. Запоминать мельчайшие детали, внимательно слушать. От того, как с тобой разговаривают и что предлагают, зависит очень многое.

– Вы знаете моё имя, – осторожно начала я. – Могу ли я узнать ваше?

– Хельда, – ответила она. – Хельда Делири. Как вы себя чувствуете? Переход через грань миров плохо изучен. Мы хотели повременить, но ваш суженый оказался слишком нетерпелив.

Переход. Значит, я уже в другом мире? Однако.

Вот теперь хваленая шаманская выдержка отказала, и меня шибануло давлением. Перед глазами поплыли круги, дышать стало трудно. После фразы «до встречи» от слепца я надея-

лась, что переход понадобится в метафорическом смысле. Что мне дадут доступ в особое пространство, куда я буду залетать в шаманском путешествии.

– Я физически перешла через грань? Моё тело вместе с сознанием в другом мире?

– Да, вы всё верно поняли. – В разговор вмешался зрячий блондин. Его чёрный костюм наводил на мысли о военной форме. Да и осанка тоже. Сидел так, будто лом проглотил. – Вас буквально перенесли через брешь в месте соприкосновения двух миров. Застали спящей, обрадовались, бережно подняли заклинанием левитации и перенесли.

«Благодарю, – вертелось на языке, – получилось действительно бережно. Вот только я...»

Теперь накатило по-взрослому. Меня затрясло, перед глазами собралась белёсая муть, а тело требовало немедленно сделать хоть что-нибудь. Я села, натянув покрывало почти до подбородка.

– Вы бледны, – забеспокоилась Хельда. – Позвать лекаря?

– Нет, спасибо. Я справлюсь. Скажите, пожалуйста, а вернуться домой мне нельзя?

– Вы уже спрашивали, можно ли вам отказаться, – заговорил блондин с завязанными глазами. – Я думал, мы друг друга поняли.

Чёрт, да, но о переезде на ПМЖ в другой мир мы не договаривались! У меня своя жизнь, практика, клиенты. Что будет с квартирой, с моими вещами? А родители? Им скажут, что дочь пропала без вести?

– Зачем я здесь? Почему?

Фразу «неужели нельзя по-другому» я героически проглотила. Перенос материи требовал колоссального количества энергии. Если на это пошли, значит, по-другому было нельзя. Так ведь?

– Не совсем, – зрячий «брат» смутился, как мальчишка. На щеках появились ямочки, в глазах заплескали озорные искорки. – Мы вытащили вас, потому что в нашем мире проще. Здесь больше силы, и у магов с чёрным уровнем больше возможностей.

Ох, почему я забыла, что он читает мысли? Хорошо, что не успела покрыть его матом.

Блондин в чёрной военной форме сделал вид, что смутился ещё больше.

– Меня зовут Фредерико Гвидичи. Я действительно младший брат слепого мага, что сидит рядом, тут вы угадали. Чёрную форму на мужчинах вы будете видеть часто. В Клане смерти её носят все воины. Да, ещё одна деталь. Меня называют Соколом. Когда-то я был одним из лучших наёмных убийц.

Я впечатлилась. Честно. Лекаря звать не стала, но стакан воды из рук Хельды приняла и залпом его осушила. Минуту пыталась прийти в себя, украдкой разглядывая братьев. Если младший такой, то кто же старший?

– Франко Гвидичи, – представился он. – Некогда сильнейший маг и цепной пёс иномирца Плиния, но сейчас скромный калека на попечении родного брата.

Хельда улыбнулась уголками губ и закатила глаза. У неё они были пронзительно-зелёными. Редкое сочетание для тёмных волос и светлой кожи. Косметикой благородная лина почти не пользовалась. Красила губы чем-то, напоминающим перламутровую помаду, и подводила чёрным карандашом глаза.

– Сложно поверить в скромность человека, похищающего женщин из другого мира, – заметила я.

– И я опять-таки предупреждал, что мои намерения самые честные, а расположение к вам наилучшее. Неужели в вашем мире не сохранился обычай похищать невесту? Жаль, если так. Увы, времени на полноценное ухаживание не было. Межмировые порталы обходятся слишком дорого. Поэтому я вас просто украл.

«Проще некуда», – обязательно возмутился бы кто-нибудь из моих духов-помощников, но впервые за много лет я не слышала их голоса.

Меня буквально оставили одну. Даже Фредерико копался в мыслях, будто кошка неслышно ступала на мягких лапах. Никакого эффекта присутствия.

– У нас много разных традиций, – позволив себе прохладный тон, начала я. – А ещё есть уголовный кодекс. За похищение невесты можно сесть в тюрьму. Поэтому я прошу вас держать свои честные серьёзные намерения при себе, господин Гвидичи.

– Лин Гвидичи, – поправил меня его младший брат. – К мужчинам благородного происхождения обращаются, добавляя «лин» к имени или фамилии.

– Спасибо, я запомню. Итак, если нужно повторить, то я повторю. Сватов вы ко мне не засылали, невестой называть не имеете оснований, и замуж я не пойду. А теперь будьте так любезны, откройте портал и верните меня домой.

Хельда вытянула спину и оглянулась на старшего Гвидичи с немым вопросом «съел?» в глазах. Жаль, он её не видел. Младшему тоже было весело. А чего они ждали? Что я с визгом радости брошусь выбирать свадебное платье? Нет, господа благородные лины. Предназначение-предназначением, но свободной воли и нормальных взаимоотношений никто не отменял. Я не вещь, чтобы мне указывали: «Иди сюда, стой там».

– Есть пророчество, – заговорил Фредерико, пока его старший брат загадочно молчал. – Оно гласит, что слепой возьмёт ту женщину, которая его по праву. Ту, для кого он создан. Её дар – чувствовать людей. Пропускать их горе и радость через себя, давать имя гневу, объяснять скуку и острую боль. Она родит ребёнка. Того, кто откроет дорогу новому миру. А наполнит её слепой. И только он.

У меня мурашки шли по телу, пока он перечислял особенности дара. Очень похоже на шаманскую работу. Очень.

– Но мало ли таких женщин? – спросила я вслух. – Почему выбор пал на меня?

– На вас указали духи наших с Франко предков, – ответил младший из братьев. – Дословно их послание звучало так: «Она жива, но родилась в другом мире. Если хочешь быть с ней, то найди и приведи в свой».

– Естественно, мир не описали и вас тоже, – кривовато улыбнулся слепец. – Но я зацепился за слово «найди». Иномирец Плиний оставил мне наследство. Артефакт, позволяющий искать магов с чрезвычайно большой силой. Как оказалась, путеводная нить может тянуться даже сквозь грань миров. Артефакт указал на вас, София.

Почётно аж до дрожи. Хочется встать и отвесить низкий поклон.

– Хорошо, я поняла. – Стало жарко и одеяло я спустила до уровня груди, обнаружив кружевную сорочку вместо любимой футболки. Мало того, что перетасили сонную, так ещё и успели переодеть. – В пророчестве говорится о ребёнке, и вы, как порядочный мужчина, предлагаете зачать его в законном браке.

– Хвала богам! – слепой Франко воздел руки к потолку. – Мы сдвинулись с мёртвой точки.

– Не спешите. Я слишком хорошо знаю, как неоднозначно трактуются и сбываются пророчества.

– О, да, – прошептал младший Гвидичи и ладонью стёр широкую улыбку с лица.

– О свадьбе там нет ни слова, – продолжила я. – Как и о сотне других моментов...

– Вы напрасно пытаетесь вывернуться, – старший Гвидичи отклонился на спинку кресла и почесал переносицу, сунув мизинец под повязку. – Ситуация не та. Ой, не та. Вы не просто в другом городе или королевстве, вы в другом мире. Сейчас мы понимаем ваш язык и можем отвечать лишь потому, что мой брат прочитал заковыристое заклинание. Ведьмы придумали, он доработал и влил в него столько силы, чтобы получился нормальный диалог.

– Переводчик, – пробормотала я под нос. – Магический.

– Совершенно верно, – Франко сложил ладони у груди и немного наклонился вперёд. – Даже я не могу повторить заклинание, потому что ещё не разобрался с ним. Вам придётся учить

язык. Вам придётся где-то жить и добывать себе пищу. А дар после перехода не восстановился. Вы сейчас «сверкаете» слабее магов-подростков, едва осознающих, что они маги. Ваш опыт бесполезен. Вашими знаниями можно подтереться, как листом лопуха. Цена им здесь – ноль. Хотите вернуться домой? Пожалуйста. Вон дверь, вот порог. Но покинув особняк Делири, вы проживёте не дольше недели. Надеюсь, это очевидно.

Да, более чем. К сожалению. Я нуждалась в помощи хотя бы на время адаптации в новом мире. Да, мне не очень красиво её предлагали. Фактически ставили ультиматум, угрожали и занимались шантажом. Но выбора по-прежнему не было.

– Дело не в выборе, – тихо заметил Фредерико. – А в отношении к событиям. Сейчас вы злы и расстроены. Но пройдёт время, вы привыкнете к новому положению и поймёте, что Клан смерти – не самое худшее место.

– Допустим, – я уже приняла решение, но сопротивлялась из чистого упрямства. – Моя выгода очевидна. Еда, одежда и крыша над головой. Однако, что получит Клан смерти? Какова цена помощи?

– Клан смерти получит вас, – облизнулся слепой Франко. – Уверен, у Кеннета Делири встанёт при одной мысли, что в его распоряжении будет третий маг с чёрным уровнем.

Хельда кашлянула, демонстративно долго расправляя складки на юбке.

– Да, лина Делири, я помню, что вы здесь, – сказал слепец, не оборачиваясь к ней. – Но разве я не прав?

– Надеюсь, что нет, – ответила она. – У нас в семье взгляды налево плохо заканчиваются. Но мы будем рады, если вам понравится в клане, София. Маг вашего уровня у нас отлично устроится. Если вы проживёте у нас год и найдёте своё призвание внутри клана, то вам выделят землю под дом и щедрое жалованье.

«Главное, чтоб не в ипотеку», – мелькнула шальная мысль и пропала.

Кнутом погрозили, теперь показывали пряники.

– Хорошо, давайте попробуем, – медленно выговаривая слова, согласилась я.

– Замечательно, – мягко улыбнулась лина Делири. – Отдыхайте, осваивайтесь. Когда проголодаетесь, позвоните в колокольчик, вам накроют завтрак здесь. На обед пригласят в малую столовую. Если будут какие-то вопросы, не стесняйтесь задавать их служанкам или мне напрямую.

– Благодарю, – искренне ответила я.

Глава 2. Трудности адаптации

Сокол вышел из спальни Софии первым, дождался Франко и плотно закрыл дверь.

– Мы будем подслушивать? – шёпотом спросил слепец. – Ай-ай, братец, не хорошо.

– Я держу заклинание. Пока плетение не распалось, женщины ещё могут обсудить будущую жизнь твоей невесты в особняке Делири. Дай им время.

– Моей невесты, как ты верно заметил, – раздражался Франко. – Что она вообще делает в доме Кеннета? Мы так не договаривались. За прикрытие спасибо, за помощь в удержании портала тоже, но дальше я сам. Мой дом в Бессалии ничуть не хуже. Слуг мало? Найду новых. Только свистну – очередь у крыльца выстроится.

– Куда ты торопишься? – вздохнул Сокол, опираясь плечом на стену. – Она не понимает, где очутилась. Мира за пределами спальни для неё не существует. А из тебя, уж прости, брат, плохой экскурсовод.

Франко поджал губы и по привычке вытянул спину. Смотрел мимо Фредерико, слепому было всё равно, где стоял собеседник.

– Я прекрасно ориентируюсь в собственном доме, если ты об этом. Ухаживать за мной не нужно. Подтирать слюни, выносить ночные горшки и застёгивать пуговицы на штанах. А рассказать, как устроен мир, я могу не хуже преподавателей в вашей академии.

– Я в курсе, – спокойно ответил Сокол. – И продолжаю настаивать, чтобы вы первое время жили раздельно. Тебе никто не запрещает навещать её у Кеннета. Двери открыты, глава клана и его жена слово держат. Ухаживай за Софией, как за обычной девушкой. У неё ничего нет здесь, ты можешь завалить её подарками. Будь внимателен, будь терпелив и ты завоюешь её сердце. Тебе ведь жена нужна, верно? А не женщина, которая терпит тебя, потому что у неё другого выбора нет.

Франко упрямо молчал. До сих пор с трудом выносил, когда что-то шло не по его плану. Сокол взял на себя дерзость посвятить в затею с похищением Софии главу клана. Кеннет с такой охотой ввязался в авантюру, что недавняя шутка старшего Гвидичи звучала, как правда. Лин Делири действительно был счастлив получить мага с чёрным уровнем. Обустроил для гостии покои из пяти комнат, придумал легенду, откуда она приехала.

«Дальняя родственница Хельды из Бессалии. Жила под опекой у чрезвычайно строгой тётушки. А когда она умерла, сердобольная лина Делири решила устроить личную жизнь кузины».

Ох, Франко ещё не знал, что в течение года ей будут искать других женихов. Подсовывать лучших воинов клана, первых красавцев, холостых и перспективных. Вдруг пророчество не сбудется? Вдруг София даже близко к себе не подпустит предсказанного мужа? А её колоссальная магическая сила уже подтверждена артефактом. Тогда Кеннет выдаст её замуж и официально примет в клан.

«Брат полкоролевства разнесёт, – мрачно подумал Сокол. – И не факт, что на этот раз его получится удержать глушилками».

– Я на твоей стороне, – тихо сказал он, сжав плечо Франко. – Я хочу, чтобы у тебя получилось.

– Тогда заberi Софию в свой дом. Чтобы ни Кеннета, ни его предприимчивой супруги рядом не было.

– Не могу, – расстроился Сокол. – Там Амелия и наш новорождённый сын. Обстановка и так сложная, первый зуб режется...

– А тут я, – подхватил брат, – как ячмень на глазу. Не простила твоя суженая того, что было? Жалеет, что я выжил?

Сокол не стал отвечать. Сначала просто в пол смотрел, а потом отвлёкся на заклинание. Плетение чуть не поплыло.

– Хорошо, я понял, – сдался Франко. – Сыграю по вашим правилам. Не в первый раз меня вынуждают вписываться в жёсткие рамки.

Старший Гвидичи коснулся стены и на ощупь пытался найти, куда ему сесть или встать. Сокол бросился помогать. Взял его под руку и довёл до кушетки. Ещё полгода назад получил бы резкий отпор и выжеженное сквозь зубы: «Я сам. Не нужно со мной нянчиться». Но время шло, Франко привык, что о нём заботятся.

– Устал?

– Не то слово, – вздохнул брат. – Вычерпал себя до дна. Больше не буду ставить межмировые порталы в ближайшие дни.

Сокол мягко улыбнулся на шутку. Похлопал его по плечу и сел рядом.

Да уж, порталы Франко удавались блестяще. Было у кого учиться. Кстати, богатый опыт общения с иномирцами мог сыграть ему на руку. Благодаря Плинию и его элезийцам старший Гвидичи прекрасно знал, какие проблемы могут быть у мага, переселившегося в другой мир. И когда придёт время, он будет полезен Софии. А там глядишь и чувства вспыхнут. Пророчество есть пророчество.

Когда за мужчинами закрылась дверь, Хельда заметно расслабилась. Поправила широкий braslet на запястье и повела плечами.

– Сокол, конечно, душка, но его привычка копаться в мыслях выводит из себя. Я думаю, вас тоже. А без младшего Гвидичи мы друг друга не поймём даже на жестах. Боюсь, Франко прав, нужно учить язык.

Хорошо бы по ускоренной программе. Я уже не в том возрасте, чтобы первый год потратить на алфавит и простейшие слова, как было с английским.

– Прошу, лина Делири, скажите, что у вас есть разговорник с русской транскрипцией и пояснениями. Или зелье с нужным эффектом. Два глотка – и ты полиглот. Красота!

– Увы, всё намного сложнее, – хозяйка дома развела руками. – Франко чрезвычайно умён, он знал бы о существовании такого снадобья. Но раз дело дошло до сложного заклинания, значит, по-другому никак.

– Или ему выгодно, чтобы я так думала? – уточнила я, вглядываясь в серьёзное, но спокойное лицо собеседницы. – «Покинув особняк, вы проживёте не дольше недели». Поэтому я должна быть послушной и разумной. Мне же без его помощи не справиться. Уж простите, но я не верю, что человек, не побрезговавший шантажом, был со мной до конца честным.

Она задумалась. Я видела, как мелькнуло в зелёных глазах сомнение. Кажется, я попала в точку в своих рассуждениях. Старший лин Гвидичи мог хитрить. И по поводу изучения языка, и по поводу остального.

Да уж, везло мне как утопленнице. Едва переступила порог другого мира, как получила в суженые настоящего аристократа с его хитрымудренными интригами.

– А давайте проверим, – предложила Хельда. – Мой муж сейчас в фитолийском дворце, где на каждом шагу ведьмы. Если кто-то и знает способ, скрытый от нас Франко, так это они.

– Прекрасно! – обрадовалась я. – Отправим голубя и будем ждать его возвращения с ответом?

– Нет, есть идея получше, – она достала из сумочки зеркало, подышала на него и вытерла платком. – В клане много интересного, включая внутреннюю магию. Например, у воинов есть способ связи друг с другом через зеркала. Для них сойдут даже осколки, но женщинам, увы, нет доступа к общей сети. Кеннет подарил мне артефакт, когда мы ещё даже не были женаты. Чтобы я могла в любой момент позвать его или охрану. Вам у нас понравится, София.

Мне уже нравилось. Магический айфон самого невероятного дизайна! Интересно, здесь он тоже стоит, как моя почка, или чуть дешевле? Ох, нет, раз артефакт делался в единственном экземпляре специально для жены главы клана, то на второй никто не расщедрится. И дело не в его стоимости, а в исключительности. Именно она создавала высокий статус.

Хельда посмотрела в зеркало и позвала мужа по имени. Пару мгновений ничего не происходило, но потом хозяйка дома тепло улыбнулась изменившемуся отражению.

– Да, родная, – ответил мужчина с длинным шрамом на щеке. Тот самый. Третий из тех, кто приходил искать мага с чёрным уровнем в наш мир. – Говори, что хотела. Сейчас только дверь прикрою и купол тишины повешу.

У меня голова закружилась. Видеосвязь! Настоящая! Интересно, а магический интернет у них есть? Я мечтала о Википедии по миру и бессмертному: «Окей, Гугл, как самостоятельно зашнуровать корсет».

– Тут София высказала сомнения по поводу честности Франко, – начала Хельда. – Вдруг он солгал по поводу упрощенного способа изучить язык? Ну или сам не знает о его существовании. У него же не библиотека в голове, верно? Вот мы и подумали, что ты мог бы узнать у ведьм. Нет ли чего-то полезного в их арсенале?

Кеннет нахмурился. Чуть сдвинутые брови и задумчивый взгляд придавали ему особое очарование мужественности. Суровый мужчина, чёткий и конкретный. На его фоне братья Гвидичи выглядели мальчишками. Причём я была уверена, что Фредерико чуть старше Франко. И тут в пользу жениха из пророчества играл мой испорченный вкус. Ну не привлекали меня brutальные мужчины вроде Кеннета Делири. Я выросла на аниме и всем сердцем тянулась к утончённым блондинам. Таким, как слепой Франко, да. Хвала местным богам, Сокол ушёл и не слышал мои мысли. Не мог пересказать их брату. Я не собиралась давать ему фору.

– Ты знаешь, родная, – наконец заговорил Кеннет, – что-то эдакое у ведьм точно должно быть. Стана перелопатила по драконам всё, что смогла найти. Сотни масштабных трудов учёных, толстенные фолианты. Я засыпал, просто листая их, а она легко цитировала с любого места. Я спрошу у Велены. В отсутствии матери только у неё есть доступ ко всем тайнам. Но нам нужна крепкая легенда. Прежняя про кузину и строгую тётушку Велену не устроит. Зачем бессалийке учить язык? И какой язык? Если она маг, то древний обязана знать.

– Правду ей не скажешь, заберёт иномирянку к себе. У ведьм пунктик на всём неизведанном, – Хельда поцокала языком. – Треянцы не говорят на всеобщем. Может, соврать, что она одна из них? Или из племени кочевников, те тоже не знают ни древний, ни всеобщий.

– Вот! – глава клана покачал пальцем в воздухе. – Кочевники. Подожди, что-то крутится в голове, сейчас поймаю. Патрули на границе с Тёмной империей доклад недавно прислали. У местных слух прошёл, что где-то на равнинах нашли древний могильник. Сокровищ там не много, всё истлело, но, если мы расскажем не о мёртвых, а о живых? Будто в горах сохранилось поселение кочевников. Потомков тех самых, древних, которые летали на драконах? И что София из них?

Услышав о драконах, я почти не удивилась. Магический мир, они, можно сказать, обязаны существовать. Но на упоминании кочевников и курганов на горном плато сердце дрогнуло.

– Но, чтобы выяснить, знает ли София что-то про драконов и пророчество, нужно помочь ей выучить язык. Боги, мой муж гений! – Хельда рассмеялась. – Да Велена весь ковен на уши поставит. Даже если не существует нужного нам зелья или артефакта, они его изобретут. Первая ниточка за долгие годы! Но куда делись остальные кочевники? Почему мы забрали в клан только Софию?

– М-м-м, их всех перебили? – предположил Кеннет. – Нет, слишком банально. Софию хотели казнить за проступок, а наши воины её спасли? Но что случилось? Супружеская измена?

– Нет, тогда будут вопросы к помолвке с лином Франко, – вмешалась я. – Если она состоится, конечно.

– Да, вы правы, – согласился глава клана. – Нужно что-нибудь менее интересное для будущих сплетен. Нарушение древних традиций? София зашла в священную пещеру предков, не спросив разрешения? Да, уже ближе к делу.

– А какой у вас дар, София? – лина Делири отвлеклась от зеркала и посмотрела на меня. – Вы ведь пользовались своей силой дома? Франко говорил, чёрный уровень невозможно спрятать. Он как ураган в ветхом доме – сквозит из всех щелей.

– Красивая метафора, – улыбнулась я. – Точная. Не знаю, как у магов, но шаманский дар не спрячешь. Я общаюсь с духами, спускаюсь в мир мёртвых и умею лечить болезни.

– Мир мёртвых? – переспросила Хельда. – Вы говорите о Бездне?

– Возможно, – не стала спорить я. – Названий много, суть одна.

– Дар лекаря нам очень поможет, – хмурый Кеннет просветлел лицом. – Редкая ведьма не в курсе, какие в клане сейчас проблемы с целителями. Значит, цепляемся за него. Итак, София вошла в пещеру предков, чтобы излечить того, к кому ей запретили приближаться. Получилось. Соплеменник спасён, а его спасительницу собирались казнить. Она чудом вырвалась, сбежала, и уже на плато её нашли воины клана.

– И всё же странно, что разведчики забрали её, а не кого-то другого, – засомневалась хозяйка дома. – Старейшина, например, мог знать больше. Не логичнее было бы вести в клан его?

– Вы позволите, лина Делири, одно предположение? – осторожно спросила я. И, дождав-шись кивка, продолжила. – Если сбежавшая была целительницей, и мы говорим о кочевниках, то, скорее всего, она была шаманкой. Мало кто в племени знает больше них.

– Шаман – тот же клановый маг? Хранитель знаний, через которого духи диктуют свою волю?

– Да, – здесь я была уверена.

– Тогда вы правы, – согласилась Хельда. – Если бы мне нужно было узнать что-то о Клане смерти, я похитила бы Этана. О, вы с ним ещё не знакомы, но я уверена, что найдёте общие темы для разговора. Он наш шаман.

Дышать сразу стало легче. Я отчаянно кусала губы, переживая, что меня попросят вылечить кого-нибудь прямо сейчас, а я не смогу без духов-помощников. Но другой шаман – просто подарок небес. Он-то мне и поможет разобраться, что сломалось в моём даре после перехода.

– Превосходно, – подытожил Кеннет Делири. – Тогда я прощаюсь с вами и иду к Велене. К ужину, надеюсь, будут новости.

– Ждём с нетерпением, – улыбнулась его жена.

Глава 3. Навязавшаяся гостья

Франко попрощался с братом и услышал, как за его спиной с тихим шипением закрылся портал. Фредерико поставил светящуюся арку на лужайке возле бассалийского дома, как всегда делал. На своей территории ослепший маг в защите не нуждался. И что было уж совсем невероятно, до спальни мог дойти сам.

Да-да, сам. Без трости, зомби-поводыря и других ухищрений. Чёрный уровень позволял. Вернее, сочетание особой чувствительности и одного иномирного фокуса.

Бывший работодатель Франко по имени Плиний привёз из родного мира сок дерева богини, смешанный с кровью дракона. Вещество испускало яркое фиолетовое свечение. Обычные маги видели его через иномирный же артефакт, а Франко просто так. Даже без глаз.

– Дом, милый дом, – пробормотал он, уверенно направляясь к фиолетовой сетке, маячившей перед носом.

Убегая через межмировой портал обратно домой, Плиний не успел забрать с собой и половину привезённого добра. Самое ценное из его логова вывезли дикие ведьмы. Второе логово, где жили оборотни-медведи, разграбил Клан смерти. Драгоценную эссенцию вместе с артефактами-стёклами приспособили под свои нужды разведчики. Делали крошечные маяки. Например, булавки с иномирной начинкой. Но Фредерико выпросил для брата остатки эссенции совсем с другой целью. Франко разбавил её в несколько раз, смешал с краской и пометил углы дома. Пороги, ступеньки, дверные проёмы. Неделикатно испачкал обивку мебели. Даже края тарелок и ручки столовых приборов вымазал. Всё, ради того, чтобы у себя дома чувствовать себя здоровым человеком. Полноценным. Зрячим.

Дорожки в саду тоже раскрасил бы, но эссенция почти кончилась. Поэтому приходилось ступать осторожно. Ногой проверять, не запнётся ли обо что-нибудь. Руки перед собой вытягивать.

– Потрясающе, – раздался полный яда женский голос. – Просто великолепно. Нет, мне рассказывали, что ты ослеп, но видеть цепного пса Плиния, тыкающегося везде, как тощий, задрипанный котёнок – особое удовольствие.

Оборачиваться он не стал. Аккуратно намотал на пальцы заклинание удавки и поприветствовал давнюю знакомую.

– Лианна! Сколько лет, сколько зим. Твои подружки по ковену давно сгорели на главной площади Фитоллии, а ты жива-здоровая. Не кашляешь. Сбежала? Ай, как некрасиво. Неблагородно. Нет, мне говорили, что ведьмы совесть потеряли вместе со стыдом, но видеть бывшую претендентку на трон Верховной под кустом в собственном саду – отдельное удовольствие.

– По поводу «видеть» ты, конечно, погорячился, Франко, – фыркнула ведьма. – Я пришла предложить сотрудничество, но теперь сомневаюсь, можешь ли ты мне помочь. Ушёл на покой великий маг или есть ещё ягоды в ягодицах?

Старший Гвидичи замер, прислушиваясь, не хрустнет ли ветка под лёгкой поступью ведьмы? Стояла она правильно. Ветер не доносил до слепца её запах.

– Тебе нечего предложить мне, Лианна, кроме своего не слишком молодого тела. Я же не Плиний. С голодухи на всё подряд не бросаюсь.

– Глупый мальчишка, сам не знаешь, от чего отказываешься! Опытная женщина в постели стократ ценнее молодой и наивной девицы... Вроде супруги твоего брата, – несостоявшаяся Верховная поцокала языком. – Впрочем, я и не надеялась отделаться близостью взамен на помощь. Нет. Ворон на хвосте принёс, что ты искал эссенцию. Редчайшее вещество, штучный товар. Сок иномирного дерева богини и кровь их короля-дракона. Нашёл маленькую склянку. А у меня её больше. Гораздо больше, Франко. Достаточно, чтобы заинтересовать тебя?

Ах, вот оно что. Ближайшая соратница Плиния по заговору против Верховной ограбила его запасы. Интересно, до того, как он пошёл на заранее провальные переговоры с Кланом смерти или после? Помнится, Лианна уговаривала Кеннета переметнуться на её сторону. Не срослось. Лин Делири имел больной зуб на всех иномирцев вообще и на дочь Плиния в частности. По её приказу дважды чуть не убили Хельду. Примечательно, что во второй раз за дело взялись сами дикие ведьмы.

– И какой помощи ты хочешь, – сдержанно спросил Франко, – в обмен на эссенцию?

– Может, я хочу, чтобы ты расплачивался натурой? – протянула она в ответ. – Таких красавчиков у меня давно не было. Белокурый, голубоглазый. Был... Ладно, не пугайся. Мне нужна маска Дайны. Я так и не смогла найти её в схроне. Ты забрал?

Маску, меняющую внешность? Ту маленькую вещицу, сплетённую из ветвей дерева богини и щедро пропитанную эссенцией? Ты самую маску, что позволила старшему Гвидичи притвориться студентом бессалийской академии Марко Ведари и втереться в доверие к королю?

«Нет, не я, – вертелось на языке. – Понятия, не имею, куда она делась».

– Спроси у Кеннета Делири. Наверняка его воины прикарманили.

– Я спросила бы, но он тут же пронзит меня своим огромным мечом. И, к сожалению, это не метафора, – продолжала кривляться ведьма. – Велена жаждет казнить подлую заговорщицу, а дядюшка Нэт рад стараться. Другое дело ты. Родной брат главы совета, маг с чёрным уровнем и просто гениальный засранец. Ты маску из-под земли можешь достать, Франко.

– Могу, – не стал спорить он. – Всё ещё, представь себе. Но не буду. Зачем мне портить отношения с кланом? Подставлять брата? Зачем? Ради эссенции? Она мне уже не нужна.

– Да брось, мы оба знаем, что такими ценными вещами не разбрасываются. Эссенция может быть не нужна прямо сейчас, но отказаться от неё совсем? Ты ведь корил Плиния за его недалёковидность. А теперь и сам наступаешь на его грабли, – пыталась возвать к его разуму Лианна. – К тому же, тебе самому на руку, если я получу маску. Сменив внешность, я смогу подобраться к фитолийской верхушке. Вместе со зрением ты потерял способность копаться в чужих мыслях. Контролировать соплячку Станы будет сложно, учитывая, что тебя не пускают во дворец. Я могу стать твоими глазами. И, когда ты решишь вернуться в строй, у тебя будет свой шпион на самом верху.

Франко потёр пальцами лоб, а потом начал медленно поправлять повязку. Ведьма в отчаянье. Бойтся за свою жизнь, но хочет мстить. Не будет у него шпиона во дворце. Как только Лианна доберётся до дочерей и приближённых Станы, тут же попытается всех убить. Её поймают и казнят, естественно. Но перед костром допросят с венцом правды. И тут вылезет только что состоявшийся диалог.

«Как ты мог, Франко? – с ужасом спросит Кеннет Делири. – Мы тебя простили, приняли, обогрели, вылечили, а ты нам нож в спину? Нехорошо».

И рядом со столбом для Лианны поставят второй.

– Нет, ты не пойдёшь во дворец, – отрезал старший Гвидичи. – Хочешь защиты? Я пущу тебя в свой дом. Хочешь маску Дайны? Достану. Она действительно где-то в клане. Но, кроме эссенции, ты заплатишь за свою новую и спокойную жизнь ещё одной иномирной вещицей. Украдёшь для меня из кланового убежища деревяшку в стеклянной колбе. Согласна?

– Да, но маска нужна сразу, – ответила она. – Я не достану твою деревяшку, если меня убьют, пока пытаюсь выяснить, где находится загадочное убежище. Вряд ли ты откроешь мне портал до места назначения и любезно уберёшь всю охрану.

– За маску тоже придётся побороться, – едко улыбнулся Франко. – Так что подбирай юбки и двигай в сторону моего дома. К парадному входу не приближайся, вляпаешься в расставленные ловушки. Тебе нужен неприметный сарайчик на заднем дворе.

– Уличная уборная? – возмущённо зашипела ведьма. – Ты за кого меня принимаешь?

– Замаскированный вход в подвал, – холодно продолжил он. – Выдерни цветок из цветочного горшка, и можешь заходить. Большого я тебе сейчас предложить не могу.

– О, Лилит, как низко я пала, – застонала она. – Предводительница свободных ведьм будет жить в подвале. Превосходно! Ладно, в Пекло гордость. Безопасного жилища мне сейчас достаточно.

– Тогда прошу, – шутливо поклонился Франко куда-то в пустоту, но заклинание удавки стряхнул с пальцев совсем не скоро.

Дождался, пока ядовитая змея заползёт в его подвал.

«Может, и лучше, что София первое время побудет в особняке Делири», – промелькнула шальная мысль.

Значимых пророчеств в королевстве прозвучало несколько. Для одного очень старого нужен росток дерева богини. А священную деревяшку Кеннет забрал, ещё когда Франко притворялся студентом. У него забрал. Нагло украл из запертой комнаты в трактире «Медвежий угол» и не собирался возвращать.

А зря.

Глава 4. Преображение в кочевницу

Хельда Делири кого угодно могла напугать своими напором и деловитостью. Стоило её мужу придумать план, как она стала методично разрабатывать его до мелочей. Для начала уговорила брата своего жениха задержаться в особняке и послала кого-то за его женой и сыном. Теперь Сокол с семьёй сидел в соседней комнате, занимаясь своими делами, но не забывая подрабатывать гугл-транслейтом.

– Без перевода нам будет сложно, – посетовала лина Делири, и никто не стал возражать.

Я так точно не посмела бы. Пантомима никогда не была моим скрытым талантом, так что объяснять мысли на жестах я не умела.

Когда глава клана известил, что вечером в дом приедет тётя местной королевы с решением нашей проблемы, Хельда и вовсе развела бурную деятельность. Привела ко мне портниху и заставила снять мерки.

«Боже, – мысленно стонала я. – Девочки, они и в другом мире девочки. Без платьев, туфель и шляпок никак».

– Нам нужен хотя бы один типичный наряд женщины из кочевого племени, – объясняла задание лина Делири. – К сегодняшнему вечеру. Если сумеешь сделать так, чтобы платье выглядело поношенным, я тебя расцелую, Риль!

– Сумею, – ответила портниха. – Другие платья не нужны?

– Полный гардероб, – распорядилась Хельда. – От нижнего белья до тёплой накидки. Но в первую очередь займись кочевым нарядом.

– Сделаю, – кивнула она. – Их наряды похожи на наши, треянские, только намного проще. У меня есть ткань и шапка. Нужно богатое платье?

– В нашем мире у шаманов из племени кочевников были дорогие одеяния, – подтвердила я.

– Тогда возьму шёлк, – пробормотала Риль. – Молочный для рубашки и красный с белым для юбки. Шубу и сапоги-чулки не успею к вечеру подготовить.

– Шубу ей наверняка Франко подарит, – хмыкнула Хельда. – Ваш жених очень щедр, София. И деньгами не обделён.

– Да он со всех сторон хорош, – с долей сарказма отозвалась я. – Разве что забыл спросить у меня, хочу ли я замуж.

– А зачем спрашивать? – нахмурила брови треянка. – У кочевников мужчина выбирал жену.

– Как и в клане до недавних пор, – поддержала её Хельда, не дав мне возмутиться. Кажется, портниха запуталась, откуда я взялась. То ли родственница хозяйки, то ли кочевница. – Кеннет надел на меня брачный браслет и забыл предупредить, что он не снимается. Когда мы поссорились, мне пришлось угрожать, что отгрызу себе руку.

– Высокие отношения, – протянула я.

– О, да! Вы не представляете, как я мечтала отложить свадьбу, – Хельда закатила глаза и улыбнулась своим мыслям. – Боялась брака жутко. Он же навсегда. Без развода, без возможности сбежать на край света. Таковы привилегии главы клана. Лишь его брак благодаря артефактам считается нерасторжимым. Но вам переживать не о чем. Франко родом из Бессалии, а там законы мягче. К тому же, если вы примете наше предложение остаться в клане, то можете рассчитывать на защиту. Я строго слежу за тем, чтобы наши девушки и женщины были вольны сами выбирать себе мужей. Если вдруг Франко не придётся вам по душе, всегда можно обратиться внимание на кого-то другого.

– Правда? Чудесная новость. Что ж вы сразу не сказали? А можно всех женихов посмотреть? – не сдержалась я.

Вряд ли лина Делири до конца поняла шутку, но всё равно рассмеялась.

– Можно, София, – она взглянула на меня, хитро прищурившись. – Но Сокол очень переживает за брата, поэтому я прошу вас дать Франко фору. Заодно освоитесь, выучите язык. А потом все достойные холостяки клана будут в вашем распоряжении.

Я не ответила, надеясь, что мы оставим шутку шуткой. Учитывая деятельный характер моей новой знакомой, она вполне могла устроить шоу «Холостяк» наоборот. Буду дарить воинам клана красные розы, устраивать им свидания, пересплю со всеми финалистами, а потом выйду замуж за самого крутого.

Риль сняла мерки и упорхнула выполнять заказ, а мы с линой Хельдой остались пообедать. Всё время до вечера она была со мной, периодически отвлекаясь на корреспонденцию и общение с маленькой дочерью. Малышка бегала по комнате, смешно топая ногами, и дёргала за ручки шкафов.

«Интересно, Франко хочет ребёнка только из-за пророчества?» – внезапно подумала я, но мысль не развила.

К ужину мне стало жаль Фредерико. Так долго держать заклинание-переводчик без единой передышки должно быть утомительно. Да, шаманские процессы тоже длятся часами, но они не требуют постоянного контроля. Или я как-то неправильно провожу аналогии с магией?

– Лина Делири, – мелодично пропела девушка в простом платье и переднике. – Я могу забрать Фрейю? Нам пора купаться.

– Конечно, – жена главы клана взяла дочь на руки, звонко чмокнула в пухлую щёчку и передала своё сокровище няне. – Я приду почтить ей перед сном. У нас сегодня гости.

«Одна гостья. Ведьма, – мысленно уточнила я, провожая взглядом милую Фрейю-егозу, – высокопоставленная ведьма».

От того, насколько странно это звучало, голова шла кругом.

– Хельда, скажите, а у ведьм особенный дар? Он чем-то отличается от силы магов?

– Нюансами, – расплывчато ответила она. – Любое преимущество, полученное ведьмами, чуть позже компенсировалось эволюцией дара у магов. Мир стремится к балансу, София. Раньше особый дар был только у ведьм, потом появился у магов. Свой резерв ведьмы лучше использовали. Могли расширить его упорными тренировками, а ещё использовать сырую магию. Преобразовывать её в энергию заклинания. А что у магов? У них появились братья Гвидичи с чёрным уровнем и поистине бездонным резервом. Равновесие.

– Понимаю, – кивнула я. – В общих чертах. Постоянно пытаюсь перевести на знакомый мне шаманизм, но получается со скрипом. У нас резерв – это возможности тела. То, сколько мы можем через себя пропустить. По сути шаманы – проводники. Через нас работают системы большего масштаба. И то, что я не слышу даже собственных духов-помощников, ставит меня в тупик. А что, если я теперь бесполезна?

Признание далось нелегко. Апофеозом моего дискомфорта в новом мире была не новая одежда или непривычная еда, а чувство абсолютной беспомощности. Как будто Франко криво открыл портал и вытащил лишь часть меня. Очень маленькую. А шаманка София осталась дома.

– Прошло лишь несколько часов, как вы здесь, – Хельда ободряюще сжала мою руку. – Не будьте слишком строги к себе, София. Уверена, с вашим даром всё в порядке. Он ещё покажет себя. А сейчас нам нужен артефакт или зелье от ведьм, помогающее быстрее выучить язык. И Риль, чтобы выдать вас за кочевницу. А вот и она.

Треянка вошла без стука, с трудом разбирая дорогу за ворохом одежды, который несла в руках.

– Всё готово, лина Хельда. Переодеваемся.

Пока она раскладывала элементы гардероба на диване, моя челюсть медленно ползла вниз. Просторная рубашка с настолько длинными рукавами, что они скрывали кончики пальцев. Белый шёлк без единого украшения, но с красным кантом на каждом шве.

«Защита от злых духов, – вспыхивали воспоминания. – А по центру груди шва нет. Там красная линия сугубо декоративная».

А юбка? Её тоже делали неправдоподобно длинной. Лишнюю ткань вытягивали над поясом и выворачивали наружу.

«Кем были ваши предки, Риль?» – хотела спросить я, но молчала.

Таких совпадений просто не бывает. Кочевники с высокогорного плато Укок одевались точно также. Их замёрзшие могилы нашли в конце прошлого века сибирские археологи. Две с половиной тысячи лет. Они умерли две с половиной тысячи лет назад. А я переместилась в другой мир и держала в руках точную копию одежды великой шаманки.

– Пояс, – сказала я охрипшим голосом. – Плетение «колосок», кручёные кисти с помпонами из шерсти. Ровно сто восемь нитей.

– Как вы догадались? – удивилась Риль. – Именно столько я и взяла. Кочевники считают число сто восемь...

– Священным, – закончила я за неё.

Голова закружилась. Я с трудом понимала, что происходит, пока меня одевали.

– Волосы нужно собрать в причёску, – объясняла швея и вела ладонью над моей головой. – Чтобы вот тут локоны свободно падали, а высоко на затылке получился валик. Жаль, я не смогла достать украшения. В такую причёску, как в гнездо, сажали золотых птичек.

«А на плече у неё была татуировка с оленем. Его рога украшали головы грифонов».

– Неси шпильки, Риль, – распорядилась Хельда, – сейчас наведём красоту. София, вы не возражаете против бытовой магии? Пара заклинаний, чтобы не мучиться с волосами.

– Конечно, – тихо ответила я. – Делайте, как считаете нужным.

Через пару минут меня подвели к огромному зеркалу. Я знала, что там увижу, но никогда раньше не примеряла образ древней красавицы на себя.

– Руки придётся держать у груди, – наставляла Риль, поправляя рукава. – Знатные женщины не работали. Стоило им наклониться к земле, как рукава скрывали ладони. Посуду уже не помоешь и огород не прополешь.

– Умно придумано, – восхитилась лина Делири. – А юбка такая длинная, чтобы никуда не спешить?

– Верно, – лучезарно улыбнулась трейанка. – Они почти не ходили и совсем не сидели верхом. Их перевозили с места на место в повозках.

– Древние знали толк в заботе о женщинах, – с лёгкой грустью вздохнула Хельда. – Однако, нам пора на ужин. Вы дойдёте, София?

– Да.

Я подняла юбку повыше и туже затянула плетёный пояс.

Глава 5. Ужин

Все заботы по покупке, упаковке и доставке подарков для Софии старший Гвидичи возложил на свою «сиделку». Бывшего боевого мага, прослужившего в Клане смерти до глубокой старости. Франко его никогда не видел. Узнавал по голосу и звуку шагов. Ещё во время знакомства показалось, что старик носил самые скрипучие и шумные сапоги с хитрым умыслом. Обозначал для хозяина своё присутствие, чтобы лишний раз не отвечать на вопрос «где ты». И за прошедший год догадка укрепилась.

Характерный стук каблучков не перебивал даже шорох передвигаемых по полу сундуков.

– Сколько их всего? – нетерпеливо спросил Кеннет Делири.

– Восемь, – ответил Анри, пыхтя от натуги. – С одеждой почти закончили, остались книги, бумага, перья, чернила, зеркала, баночки с косметикой, гребни, заколки...

– Я понял, – оборвал его глава клана. – Не проще было бы купить для Софии целый магазин? Франко, ты меня практически оскорбляешь. Неужели мы позволили бы твоей невесте ходить голой?

– Я не сомневаюсь в щедрости клана, – сухо ответил он, – однако раз уж я выдернул девушку из родного мира, не позволив даже собрать вещи в дорогу, то мне и обеспечивать её всем необходимым.

– Развратными нарядами в стиле ведьм? Здесь одни верёвочки. Непонятно, чем грудь прикрывать.

Франко дёрнулся, собираясь на ошупь искать ближайший сундук. Если Анри посмел нарушить приказ и разыграть хозяина, насмехаясь над его слепотой, то жить ему осталось пару часов.

– Не шутите так, лин Делири, – сердито ответил старик. – Я за покупками ездил вместе с работницами трактира «Медвежий угол». Достойной Нэди и прекрасной Эрикой, невестой Тахиса. Здесь всё по последней бессалийской моде. И такого качества, что не стыдно надеть даже принцессе.

– Значит, мне привиделось, – отказался от прежних слов Кеннет. – Спутал платье с вязаной шалью. Бывает. Успокойся, Франко, дыши глубже. Краснеть за подарок не придётся.

Кулаки чесались разбить ему морду. В былые времена Франко в чужих мозгах чувствовал себя как дома. Читал мысли, стирал память, насылал видения. А теперь любая не слишком остроумная шутка выводила его из равновесия. Чего добивался Кеннет? Хотел проверить, не вернулось ли зрение? О, нет. На лице Франко после кислоты мало что осталось. Повязка закрывала обезображенный лоб, глаза и нос. Под пальцами ощущалось сплошное месиво из шрамов. Грубая, узловатая, неприятная маска.

– Анри, ты закончил с сундуками?

– Да, лин Гвидичи, – старик подошёл к нему, скрипя сапогами, и встал перед креслом.

– Тогда жди меня в повозке.

Старик, видимо, хотел спросить, кто проводит слепца до ворот особняка, но благоразумно прикусил язык. Да, верно, Франко сам справится. В крайнем случае попросит брата.

– Зовите, если буду нужен, – Анри щёлкнул каблучками и отправился к выходу.

Тихого щелчка замка слепой маг уже не слышал. Повесил купол тишины, накрывая себя вместе с Кеннетом.

– Прости, если обидел, – выдохнул он где-то над правым ухом. – Проклятая шаль лежала сверху, я действительно перепутал.

– Верю, – почти не соврал Франко. – И тебе, и помощнику. Анри хорошо исполняет обязанности. Но тем не менее, я без своих артефактов, как без рук. Верни маску из ветвей иномирного дерева богини. Пожалуйста.

Кеннет облокотился на кресло, спинка слегка скрипнула. Франко ощущал его присутствие так чётко, будто видел главу наёмников.

– Зачем она тебе?

Ожидаемый вопрос. Верным ответом будет: «Лианна попросила. Иначе ей не выжить. Взамен ведьма похитит из кланового убежища другие артефакты». Но жизнь – штука разнообразная. Не бывает одной правды и единственной причины что-то делать. Всегда можно взглянуть на проблему с другой стороны.

– Сам буду её носить. Предвосхищая твоё удивление, скажу, что нет. Я не собираюсь притворяться кем-то другим. Маска может вернуть мне моё же лицо. Такое, каким оно было до кислоты. Хочу показаться перед невестой, когда она разберёт подарки. Пусть увидит меня настоящего, а не то чудовище, в которое я превратился.

И почти не больно. Год прошёл, рана в душе зарубцевалась. Франко учился жить в новых обстоятельствах и считал, что у него получалось.

Кеннет долго молчал. Стучал пальцами по спинке кресла, задерживал дыхание, переваривая то, что творилось у него в голове.

– Я не могу запретить тебе. Если хочешь носить маску – пожалуйста. Отдам приказ, мои разведчики её вернут. Но подумай сам. Это же обман. Не лучше ли, чтобы София сразу принимала тебя таким, как есть...

– Никто не принимает. Вы лишь делаете вид. Постоянно сравниваете меня нынешнего с тем, каким я был. То в лучшую, то в худшую сторону. «Надо же, беззубый цепной пёс, какая прелесть». Или «бессалийская наука многое потеряла из-за твоего увечья». Но одно остаётся неизменным. Вы помните меня. У вас тот образ в голове есть. Я хочу, чтобы у Софии он тоже был.

Молчание снова повисло в комнате. Франко столько чувств вложил в речь, что желание действительно выйти перед невестой в маске стало нестерпимым. Возможно, женщины любили ушами. Возможно, поступки ради них и подарки ценили намного выше привлекательной внешности избранника. Хмурый Кеннет с уродливым шрамом и красавица Хельда – лучшее тому подтверждение. Но зачем испытывать Софию? Зачем заставлять любить чудовище, если можно показать другого Франко Гвидичи?

– Хорошо, – вздохнул Кеннет. – Я не стану разубеждать тебя в том, насколько мы принимаем тебя слепого, я просто отдам маску.

Раздался тихий шорох. Показалось, что от одежды.

– Пруст, – позвал глава клана.

Точно! Кеннет достал зеркало из кармана.

– Слушаю, лин Делири, – ответил глава разведки.

– Найди, пожалуйста, маску-артефакт и отдай её мне. Привези в особняк. Как можно быстрее.

– Сделаю, командир.

Эльвира Ассен, тётушка королевы и первая настоящая ведьма в моей жизни, полностью оправдывала свои титулы. Она выглядела моей ровесницей, хотя, по словам Хельды, была старше на десяток лет.

«Её взглядом можно вскрытие проводить», – мысленно проворчала я и отвернулась от высокопоставленной гостьи.

Мы встречали её сразу в столовой. На торжественный ужин пригласили Фредерико с супругой, чтобы я могла понимать большинство бесед за столом. Большинство, потому что брат Франко честно предупредил, что будет «выключать» заклинание. Только так можно сохранить нашу легенду.

– Тёмных ночей, – поприветствовала ведьма. – Так вот как выглядит наша спасительница. Она не кажется потерянной или испуганной.

– Темнейших, – ответила лина Делири, обнимая мужа. – Мы думаем, это из-за её связи с миром духов. Как объяснили разведчики, в племени у Софии был статус, похожий на нашего кланового мага. Этан тоже в любой ситуации сохраняет спокойствие.

Сокол почесал кончик носа, давая понять, что заклинание больше не работает.

– Добрый вечер, – тихо произнесла я по-русски и поклонилась. – Рада встрече. Слышала о вас много хорошего.

Ответ Эльвиры я ожидаемо не разобрала. Если окружающие меня не понимали, то и я их тоже. Не очень удобно, но логично. Оставалось только верить, что за пару фраз тётушка королевы не вынесет смертный приговор кочевнице. Наконец Фредерико тронул мочку уха. Заклинание снова включилось.

– Да, мы объясняемся жестами, – тяжело вздохнула Хельда. – Поэтому и попросили Верховную о помощи. Но давайте пройдем к столу. Вы ведь перенеслись к нам с очередного собрания совета?

– О, да, – усмехнулась ведьма. – Я так надеялась, что Велена их упразднит, когда сядет на трон. Зря. Она их устраивает даже чаще, чем мать.

Ужин в особняке Делири напоминал пир из фильма «Иван Васильевич меняет профессию». Почки заячьи верченые, головы щучьи с чесноком, икра чёрная, икра красная и заморская. Баклажанная.

К сожалению, я не знала правил этикета для кочевников. Помнила только, что ели они руками. Поэтому отодвинула приборы и положила к себе на тарелку куриную ножку.

– Так ты знаешь способ быстро выучить язык? – уточнил глава клана.

– Знаю, – кивнула Эльвира, наблюдая, как прислуга наливает ей в бокал вино. – Но мы с Веленой думаем, что вашей гостье будет лучше во дворце. Так что взаимопонимание с ней больше не ваша проблема.

– Вы поспешили с выводами, – вмешался в разговор Фредерико. – Лучше от переезда нашей гостьи может быть только Верховной.

– Сокол прав, – поддержал его Кеннет. – К дворцу после кочевой жизни привыкнуть сложно. Зачем ты хочешь увезти её?

– Ты знаешь, как важно возродить драконов.

– Мы знали, почему это было важно Плинию, – возразила Хельда. – Он собирался оставить всех местных без магии, чтобы его сородичи могли колдовать. Но я до сих пор не могу понять, зачем драконы понадобились Стане и её дочери?

– Дело в предсказании, – ответил Кеннет. – Стана верила, что станет величайшей правительницей. Той, кто уравнивает силу ведьм и магов, возродит драконов и войдёт в историю. Два из трёх условий, вроде как сбылись, остались драконы.

– Да, но Стана отреклась от трона, – вежливо напомнила Хельда, делая большой глоток вина. – Значит, пророчество указывало на другую ведьму?

– Мы думаем, что на Велену, – подтвердила Эльвира. – Младшей дочери предстоит сделать то, что не смогла её мать.

– Пожертвовав нашими богами и нашей магией? – тихо спросила супруга Сокола, хрупкая блондинка в белоснежном платье. – Не слишком ли далеко простираются амбиции Верховной? Вам не кажется, что цена непомерна?

– Нет, – отрезала ведьма. – Плиний покинул наш мир вместе с другими элезийцами. Его план оставить нас без поддержки богов никогда не воплотится в жизнь.

– Ты забыла о его ближайшей соратнице, – заметил Кеннет, накалывая вилок кусочек мяса. – Лианна тоже считает себя величайшей ведьмой из предсказания и прекрасно понимает, зачем Плинию были нужны наши драконы. На её месте я грезил бы отмщением. Сделал так,

чтобы «ни себе, ни другим». Согласись, такой поступок станет идеальным исполнением пророчества. Сила ведьм и магов приравнивается к нулю, а бывшая предводительница диких гарантированно войдёт в историю.

– Залетит со свистом, – кивнул Фредерико и лучезарно улыбнулся. – Обидно, правда? Стана двадцать лет носом землю рыла. Добывала, выкупала и воровала всё, что могло привести её к драконам, а слава достанется Лианне. Что ж вы её так бездарно упустили? Почему не сожгли на костре вместе с другими заговорщицами?

– Ушла, мерзавка, – пожалла плечами Эльвира. – Выскользнула из лап инквизиторов в последний момент. Но можешь не огорчаться, Сокол. Казнь Лианны – вопрос времени. Поймите, дорогие мои воины, дело не в амбициях Велены и не в её юношеском максимализме. Мы говорим о возрождении целого вида магических существ. Гигантских огнедышащих ящеров, подконтрольных ведьмам Фитоллии. Мы получим огромное преимущество перед другими государствами.

– А вы сможете его удержать? – продолжал улыбаться Сокол. – Без магии-то? Надеетесь на мечи клана? Допустим. Мы связаны с вами федеративным договором и обязаны оказать любую военную помощь. Но я никак не могу забыть о Лианне. Фраза «её казнь – вопрос времени» не вызывает доверия. Вы делите шкуру неубитого медведя. Совсем как награду Тёмного императора за решение проблем его народа с деторождением.

Ведьма грозно сдвинула брови, а я поспешила опустить взгляд в тарелку. Не нужно быть гением политических игр, чтобы почувствовать сарказм в репликах младшего Гвидичи. Он, образно выражаясь, макнул Эльвиру в грязь по самые уши. Но противостояние продолжалась. Подоспела подмога в лице супругов Делири.

– А вдруг Лианна уже во дворце? – ахнула Хельда. – Мы же отдадим секрет возрождения драконов прямо ей в руки!

– Нельзя так рисковать, – решительно заявил Кеннет. – Пусть София останется у нас. Из соображений безопасности.

Я внутренне напряглась. Легенда, придуманная ради артефакта, помогающего быстро выучить язык, уже завела нас слишком далеко. Я отчаянно скучала по образу безобидной родственницы Хельды из Бессалии. Чёрт меня дёрнул за язык с просьбой ускорить процесс! Посидела бы над учебниками полгода, не сдохла. А жуткий акцент объяснила бы «фифектами фикции». Ох, лишь бы переговоры не закончились дракой или громкими дипломатическими нотами! Не тот у ведьмы характер, чтобы молча проглотить все шпильки в её адрес.

– Если мы говорим о безопасности, – Эльвира поставила бокал с вином на стол и чуть наклонилась вперёд, – то лучше убить кочевницу.

Как я не подавилась, ума не приложу. Кусок в горле застрял, слёзы из глаз чуть не брызнули. Я схватилась за стакан воды и не успокоилась, пока он не опустел. Лихо ведьмы справлялись со сложностями. «Есть человек – есть проблема. Нет человека – нет проблемы».

– Я думала, времена жестоких расправ остались в прошлом, – пробормотала Хельда. – Убивать единственного человека, способного помочь возвышению Фитоллии, только потому что не хотите делиться её секретами с Кланом смерти? Как по мне, то полезнее разделить золотой на две части, чем выбросить его в море.

– Моя бы воля, допросила бы Софию под венцом, но его нет, – ответила ведьма и нервно застучала пальцами по столешнице. – Дайте минуту.

Тётушка королевы сделала глубокий вдох и замерла, глядя в одну точку. Ей потребовалось чуть больше минуты, чтобы поймать состояние, похожее на транс.

– Обожаю Клан смерти. Никогда не знаешь, чем закончится поездка к вам, – сказала Эльвира, когда взгляд снова стал живым и осознанным. – Третье предсказание, практически дословно повторяющее предыдущие два. Не думала, что при жизни такое увижу. Я и в прошлый раз схватилась за дневник, чтобы оставить запись для потомков, а сейчас не знаю, куда

бежать. Женщина, ребёнок, открывающий дорогу новому миру, и мужчина, что её наполнит. Раз уж Сокол уже нашёл свою избранницу, то Софию, я полагаю, боги прочтат в жёны Франко. Будешь ему говорить, Кеннет? Или дождёшься, пока предсказание сбудется?

Я не знала, как реагировать. Разговор ушёл в сторону от моей смерти, и то хлеб. Теперь всё зависит от умения присутствующих держать лицо кирпичом. Непосредственных участников моего похищения за столом аж двое. Что делать будут? Выложат карты на стол или будут дальше гнуть линию с шаманкой кочевников? Жаль, попкорна не было. Сейчас самое время громко хрустеть им и запивать колой.

– Однако, – выдохнул сквозь зубы Кеннет Делири. Так натурально сыграл искреннее удивление, что где-то в Москве прослезился от умиления режиссёр МХАТа. – И снова каждая мелочь сходится. Сокол увидел суженую брата раньше него.

– Да, кстати, – ведьму-пророка или путевода, как их тут называли, охватил азарт. – Франко слеп, но к зачатию детей по-прежнему способен. И что же тогда выходит? София нюхач? Или как в её даре отражается умение пропускать через себя эмоции других людей?

– Мы не знаем, – мягко напомнила Хельда. – София целитель. Возможно, у неё дар облегчать боль, но без хорошего перевода не разберёшь. И я до сих пор в шоке, какую шутку сыграла с Франко судьба...

– А я нет, – губы ведьмы сложились в снисходительную улыбку. – Можно всю жизнь искать любимую женщину, одну на миллион. Обойти все королевства, заглянуть в каждую дыру. А она окажется чудом выжившей кочевницей, случайно попавшейся на глаза разведчикам клана. Вполне в духе богов. Значит, предлагаете разделить монету? Хорошо, я подумаю и поговорю с Веленой. Артефакт вам оставляю. Пусть София быстрее учит наш язык. Кстати, Сокол. Бояна обмолвилась, что отправила тебе свиток с экспериментальным заклинанием перевода. Неужели оно не работает?

Младшему Гвидичи даже играть не пришлось. Он с момента появления Эльвиры вошёл в образ самоуверенного ловеласа, острого на язык, и не желал из него выходить.

– Третий месяц бьюсь. От попыток завернуть плетение, как нарисовано в схеме, уже все ладони в кровавых мозолях. Я ценю фантазию Бояны. Искренне восхищаюсь её гением, но пока никак.

– Жаль, – протянула ведьма. – Я надеялась на успех, но понимала, что если бы ты преуспел, мы сейчас не разговаривали бы.

Фредерико встал из-за стола и ответил ей изящным поклоном.

«Мамочки, неужели можно чуть-чуть расслабиться? Шалость удалась? Эльвира поверила в спектакль?»

– Что ж, хорошо, – ведьма жестом подозвала слугу и велела передать Кеннету резной сундучок. В таких богатые дамы хранили украшения. – Артефакт выглядит, как яйцо. Прикладываете его к виску и слушаете незнакомую речь. Голос из артефакта начнёт суфлировать. Иногда проговаривать, иногда показывать образы. Разберётесь. Пара-тройка недель тренировок, и в память запишется минимальный набор фраз вместе с их звучанием. Через пару месяцев София должна заговорить свободно. И учти, Кеннет. Разговор о том, где ей безопаснее находиться, не закончен. Если я вернусь с приказом Велены, ты его исполнишь.

– Разумеется, – сухо ответил глава клана.

– Я думаю, можно подавать десерт, – улыбнулась Хельда и хлопнула в ладоши.

Слуги засуетились, меняя блюда на столе. А Фредерико, наоборот, успокоился. Почесал кончик носа, и я перестала понимать, о чём говорят хозяева особняка Делири со своей гостьей.

Сдавалось мне, именно неожиданное предсказание Эльвиры было самым тщательно спланированным этапом переговоров. Ведьме-пророку красиво подали правду, которую она чуть позже сама узнала бы. Подчеркнули её исключительность. «Франко не знает, Кеннет удивлён, Хельда в шоке». А Эльвира закрыла глаза, вошла в транс – и вот уже нет секретов.

Мамочки, куда я попала? Интрига на интриге!

Глава 6. Второй шанс произвести первое впечатление

На ужин с ведьмой Франко принципиально не пошёл. До сих пор не мог простить Эльвире того, насколько вольно она обращалась с собственными предсказаниями.

«Ах, одну и ту же женщину прочили в жёны сразу двум братьям? Не беда. Значит, один из них умрёт или потом найдётся другая женщина со способностями, идеально подходящими под текст, произнесённый в трансе».

Удобно. А братья Гвидичи чуть глотки друг другу не перегрызли из-за Амелии.

Дверь открылась практически бесшумно. Слуги четы Делири молча взяли за сундуки и поволокли их в соседнее крыло особняка. Вручать Софии подарки. Ждать назначенного свидания осталось недолго, но где же Пруст? Разведчик решил проигнорировать приказ главы клана? Или сейчас кто-нибудь явится от него, чтобы, повесив голову, виновато отчитаться: «Мы потеряли маску, лин Делири, нигде не можем её найти». Хитрозадые наёмники. Когда речь идёт о редких и чрезвычайно ценных артефактах, они становятся бессовестнее торговцев на бессалийском рынке.

Но вот пространство вздрогнуло, и до Франко докатилась волна тёплого воздуха из открытого портала. Запахло свежей сдобой.

– Тёмных ночей, лин Гвидичи, – хрипло поприветствовал Пруст.

– Ясного неба, – ответил он и протянул руку.

До пяти не успел сосчитать, как в ладони появилась знакомая, и чего уж обманывать, приятная тяжесть маски. Слепой маг на ощупь проверял, все ли веточки целы. Не грохнулся ли кто-нибудь задницей на хрупкий артефакт? Фиолетовая магия иномирной эссенции горела по-прежнему ярко. Значит, есть шанс, что маска не утратила своих свойств.

– Учти, Франко, – разведчик продолжал стоять возле его кресла, хотя правила приличия давно продиктовали бы ему отойти. – Мы видим её свечение через иномирное стекло. Затеешь какую-нибудь гадость...

– Я в курсе. Клан смерти пристально за мной следит. Как говорят у вас в разведке: «Если объект пошёл в уборную, то мы знаем, сколько раз он стряхнул». Расслабься, Пруст. Я буду щеголять в маске исключительно перед невестой. Чтобы её не тошнило, когда она ляжет со мной в постель.

– В постели маска иногда слетает. Так что осторожнее там.

Франко повернулся к нему и приподнял подбородок, изображая, что смотрит на собеседника. На языке вертелось «один-один», но Пруст в признании своего мастерства ответить тон не нуждался.

– Хорошо, я спрошу прямо. Что тебя гложет? Я ни разу не навредил клану. Наоборот, помогал Кеннету решать проблемы совершенно бескорыстно. Сколько можно держать шпионов возле моего дома?

– Я в прошлом месяце всех разогнал, тебе ли не знать?

Франко поджал губы и снова повернулся к пустоте перед собой. Он знал. Иначе Лианна близко не подошла бы к кустам в его саду. Теперь слежка возобновится. Но был один трюк, о котором разведчики клана могли забыть. Ведьма получит очень хорошую маскировку. Таковую, что украденные из логова элезийцев стёкла-артефакты ничем не помогут.

– Уходи, Пруст. Ты выполнил приказ, а что я буду дальше делать со своей маской – не твоя забота.

– Я помочь хочу, – хмуро ответил разведчик, доставая из кармана две светящиеся фиолетовые искорки. Те самые маячки с несколькими каплями эссенции. Булавки. Их цепляли на одежду жертвам, а потом смотрели через стекло, куда объект идёт и что он делает. Работало даже в полной темноте. Уж Франко проверял неоднократно. – Видишь их? Я отправил своего

бойца, чтобы он прицепил одну такую на платье нашей иномирной гостьи. Сможешь подойти к ней и даже пригласить на танец. Булавка будет в украшении на лифе. Строго по центру её груди.

Если бы у Франко сохранились брови, он приподнял бы их удивлённо.

– С чего такая забота? Ты же испортишь себе удовольствие наблюдать, как слепец, прикидывающийся зрячим, поцелует руку служанки вместо своей избранницы. Споткнётся раз десять, обнимет портьеру. То-то смеху будет.

Разведчик промолчал. Чувство юмора ему изменило? Неужели?

– Франко, я знаю, ты уверен, что мы все наслаждаемся твоей слепотой, но это не так. Я представить не могу, как ты справишься с невозможной задачей сыграть зрячего. Я двадцать лет в разведке, кем мне только не приходилось притворяться. Но совсем без глаз... Смотри на булавку, пожалуйста. Так ты хотя бы не ошибёшься, протягивая руку невесте.

Настал его черёд молчать. Франко нащупал защитный браслет на запястье и несколько раз его повернул. Запоздало накрыло тревогой. В особняке Делири никто не рисовал линии на стенах, чтобы помочь слепцу не заблудиться. Сплошная чёрная пелена перед глазами и мешанина голосов. Он собирался представиться Софии, стоя на пороге комнаты. Позволить разглядеть себя и уйти. Несколько минут хватило бы, чтобы произвести второе первое впечатление. Уникальный ведь шанс. Мало кому боги его дают.

– Тебе интересно, как я справлюсь без глаз? – тихо спросил он у разведчика. – С трудом. Буду чувствовать себя хуже, чем в первые дни, когда пытался ходить по дому. Такова цена. И я готов её заплатить за одну лишь возможность понравиться невесте.

«Такова цена», – повторил он мысленно.

Как же часто ему приходилось так себя успокаивать. Когда погибли родители, когда Плиний привёл пятнадцатилетнего сироту к элезийцам, и на него смотрели, как на собаку.

Такова цена выживания.

Такова цена величия.

Такова цена стать кем-то и не зря прожить свою жизнь.

– Справлюсь, – подтвердил Франко. – Не в первый раз делаю то, что считают невероятным. А за булавку спасибо. Искренне.

Пруст на прощание сжал его плечо и ушёл.

Ужин закончился, гостью с почестями проводили до повозки, а все остальные обитатели особняка Делири разошлись по комнатам. Не скажу, что мне прямо уж не терпелось приступить к обучению. Другого выбора не было. Без прохладного яйца, приложенного к виску, я не понимала ни слова. Младший Гвидичи решил отдохнуть от заклинаний. Побывать с семьёй. А я запоминала, как звучит иномирная речь.

– Лина Делири, – звонко пропела служанка, приоткрыв дверь в мою спальню. – Муи зитифике на сас по оти у лин Франко эстеили дора.

«Меня просили передать, что лин Франко прислал подарки», – звучало прямо из яйца.

– Инэй акома эдо? – взволновалась Хельда и жестом попросила Риль собрать вещи с дивана и кресел.

«Он ещё здесь?»

Оказывается, мой жених пришёл перед ужином и всё это время сидел в дальней гостиной. Разговаривал с главой клана, с разведчиком, чьё имя служанка произнесла с придыханием. Лин Пруст местная легенда? А когда ведьма уехала из особняка, Франко велел доставить мне восемь сундуков.

Дыхание перехватило даже у женщины, привыкшей к щедрым подаркам. Хельда застыла с приоткрытым ртом. Ни слова не произнесла, пока не стих грохот, и в спальне окончательно стало некуда наступить.

– Агия пилата прогоню, – прошептала Риль, – перепу дека атому бурон.

Да, дорогая моя швея. Здесь столько одежды, что мне одной за всю жизнь не сносить.

Шёлк рекой полился из сундуков прямо к нам в руки. За ним белая парча, зелёный бархат, чёрное кружево. Я словно попала в модный бутик из сказки для принцесс. Здесь вообще носят повседневную одежду или каждый день наряжаются, как на бал?

Чулки, перчатки, украшения из перьев и лент для причёски. Я смотрела на прозрачные капли драгоценных камней и понимала, что там не фианиты. Настоящие бриллианты. И стояли они в другом мире наверняка ещё дороже, чем у нас.

Немыслимая роскошь. И всё это для меня.

Жарко стало, щёки запылали. Изнутри поднялось острое желание отказаться от подарков. Отправить сундуки обратно в дом Франко Гвидичи. Я не смогу так выглядеть каждый день. Я не умею. София Мещерская выросла в джинсах и трикотажных футболках. И даже после шаманского посвящения мой стиль не особо изменился. Купила себе пару «рабочих» платьев и успокоилась.

К тому же, мораль другого мира вряд ли сильно отличалась от нашей. «Кто женщину одевает, тот её и раздевает». Мне снова делали предложение выйти замуж. Восемь сундуков Франко говорили: «Я готов тебя обеспечивать. Перестань сомневаться и переживать за своё будущее. В материальном плане я надёжен, как скала».

А как же моё право выбора? А обещание Хельды, что если мы со старшим Гвидичи не сойдёмся характерами, то через год я смогу стать частью клана и сама решу, за кого мне выходить замуж? Мне совести не хватит принять подарки, а потом отказаться Франко.

– София, – позвала меня Хельда, деликатно тронув за руку, – мия семиоси гие эса. Анагноси.

«Записка для вас. Прочтите».

Я приняла сложенный пополам листок, ещё до конца не понимая, что с ним делать. Артефакт от головы не убирала. И, о, чудо. Сосредоточенного взгляда на строчки хватило, чтобы переводчик заработал.

«Я неплохо знаю женщин, София, – писал жених. – Вы обязательно захотите отказаться от подарка, чтобы не чувствовать себя чем-то мне обязанной. Но не спешите, прошу вас. Давайте вспомним, как я вероломно похитил вас из родного мира, и будем считать присланные вещи не подарком, а небольшой моральной компенсацией. Согласны?»

Чёрт, красиво. Он снимал с меня ответственность и позволял тянуть с ответом на предложение и дальше. Я против воли широко улыбнулась. Аж мурашки по телу пробежали, и стало хорошо.

– Ден ксеро ти япарче, – рассмеялась Хельда, – алла уопсиазомай оти у Франко врике тис апараититес лексеис.

«Не знаю, что там, но подозреваю, что Франко нашёл нужные слова».

– Най, – ответила я.

«Да».

Примерка началась, как по взмаху волшебной палочки.

Глава 7. Свидание

В воздухе стоял аромат духов, летали частицы пудры, и звенел колокольчиками женский смех. Яйцо-переводчик пришлось положить обратно в шкатулку. Я полностью отдалась в руки Хельды, Риль и двух служанок. Стояла куклой посреди комнаты и позволяла себя наряжать. Зато сразу выучила почти все названия цветов. Красные туфли, золотые украшения, белая меховая накидка. Своё согласие я подтверждала кивком. А если задумывалась хотя бы на мгновение, разглядывая отражение в зеркале, то вещь тут же меняли. Выбор, мягко говоря, был огромный.

Не выдержав приступа любопытства, я всё-таки потянулась к артефакту.

– Не верю, – неуклюже повторяла за переводчиком, – что Франко собрал сундуки за один день. У вас же нет онлайн-магазинов и быстрой доставки до дома.

– Конечно, нет, – закатила глаза Хельда. – Готовые платья выставляют на продажу редко, наши швеи работают на заказ. И не все настолько расторопны, как Риль. Здесь пара недель вдумчивых походов по лавкам. У Франко хорошие помощники.

Я снова кивнула, прикусив губу. Завязав последние бантики и воткнув последние шпильки в причёску, женщины разошлись, оставив меня наедине с зеркалом.

– Ну как? – нетерпеливо спросила лина Делири.

Я молчала. Слов не могла найти. Всю жизнь считала себя достаточно современной и продвинутой, чтобы не гоняться за красотой. Почти не пользовалась косметикой, одежду занашивала до дыр. Ведь важно то, что внутри.

О, я просто никогда не видела себя такой снаружи.

Изящный лиф на тонких бретелях, украшенный вышивкой и камнями так, что под ними не угадать цвет ткани. Иссиня-чёрная пышная юбка. Удобные туфли на невысоком каблучке и кружевные чулки. Да, их было не видно, но я знала, что они есть. Шёлковые, изысканные. Они обнимали меня так же ласково, как лёгкая накидка из органзы обнимала голые плечи.

– Прекрасно, – ахнула одна из служанок.

– Да, – тихо ответила Хельда. – Жаль, что Франко не увидит.

Мне показалось, в её глазах блеснули слёзы, но лина Делири тут же улыбнулась.

– Ему расскажут. София, вы можете идти в изумрудную гостиную. Лея, проводи нашу гостью.

Я подобрала юбки и, затаив дыхание, поплыла по коридорам. Одна дверь, вторая, третья, пятая. Боже, я без проводника здесь точно заблужусь. Наконец меня впустили в комнату с зелёными стенами и тёмной мебелью. Я зажмурилась от яркого света ламп.

– Кафарос уранос, – поприветствовали меня.

Артефакт остался в руке. Я забыла приложить его к виску. Мгновение не могла сообразить, что случилось. Вместо Франко в особняк Делири приехал третий брат Гвидичи? Он был умопомрачительно красив. Благородная стать, аристократически тонкие черты лица. Да, чем-то похож на Фредерико, но когда я смотрела на младшего Гвидичи, даже близко ничего подобного не чувствовала. А сейчас сердце ёкнуло. Да чего там сердце? По всему телу прокатилась волна дрожи.

«Ты пропала, София».

– Кафарос, – запинаясь, ответила я, – уранос.

Когда оцепенение прошло, я начала узнавать его. Улыбку ни с чем не спутаешь. Позу, разворот плеч. То, как старший Гвидичи держался. Его, да простят меня местные боги, шикарное тело. Не перекаченное, как у некоторых воинов клана из охраны особняка, но и не тощее. Самый сок.

«Боже, что я несу? О чём я думаю?»

Я приложила артефакт к виску и почувствовала, как сильно дрожали руки.

– Франко?

– Вы узнали меня? Приятно. А то я уж думал, что придётся заново представляться.

Он уверенно шагнул ко мне. Не пытался поймать рукой препятствие, не проверял ногой, куда наступать. Просто шёл, как совершенно зрячий человек. Даже смотрел, сфокусировав взгляд.

Как такое возможно? Случилось чудо исцеления? Но почему сейчас, чего ждали лекари?

– Благодарю, – выпалила я, повторяя за голосом переводчика, – за восемь сундуков. Очень красивые платья. Особенно красное с золотой вышивкой. Вот только я переживаю, не слишком ли оно вычурное?

– Вам идёт, – заверил Франко, и я разочарованно поморщилась.

Потому что платье было чёрным. Чудо не случилось. Маг с высшим уровнем придумал какой-то трюк.

Какой именно, я не стала гадать. Жених протянул руку, и я вложила пальцы в его ладонь. Тело снова отреагировало волной жара. Будто мне пятнадцать лет, а передо мной самый красивый мальчик школы. И он смотрит на меня, слушает.

Ноги стали ватными до того знакомо, что я испугалась. На самом-то деле мне тридцать. Все романтические переживания давно в прошлом. Я знаю мужчин и понимаю, что мне от них нужно. Вернее, не нужно. Строить отношения терпения не хватало, а для остального были игрушки из интимн-шопа. Зачем мне очередное помутнение рассудка? Для чего? Опасное состояние. Совершенно недопустимое для шамана.

– Вы молчите, потому что вам тяжело без переводчика, – вздохнул Франко и коснулся моей руки поцелуем. – Но я не хочу звать брата. Хочу побыть с вами наедине.

Ох, лин Гвидичи, мне тяжело по другой причине. У вас такие руки, что хирурги отдыхают. Нежная кожа без мозолей, чуткие пальцы. Или магам положено? У них, как у пианистов, да?

– Нет, мне комфортно. Немного непривычно, но я справлюсь. Вижу, слуги накрыли нам второй ужин. Хотите чаю? Я не отказалась бы от десерта.

Ой, зря я ляпнула про чай. Дойти до меня через пустую комнату ещё можно, но вот налить кипятка в кружку и не промахнуться...

– Конечно, – ответил Франко, но я почувствовала, как дрогнула его рука.

Слепой маг не знал, куда идти.

– Сюда, – я позволила себе потянуть его в нужную сторону. – Три шага, и будет кресло.

Он повиновался, не думая. Движения стали плавными, осторожными. Возле кресла он остановился, но сел в него только, когда со второй попытки нащупал подлокотник. Настроение у старшего Гвидичи испортилось. Он посмотрел на меня хмуро и спросил:

– Как вы догадались, что я по-прежнему слеп?

– Платье чёрное, – моментально призналась я.

Он приподнял брови до аккуратных складочек на лбу.

– Так просто? Обидный прокол. Но зато я не оболью вас кипятком из чайника.

И настроение снова стало лёгким. То, с каким юмором Франко относился к своему недугу, делало ему честь. Я разлила чай по чашкам и неуверенно посмотрела на поднос с пирожными. Мягкие, масляные, все облитые кремом или обсыпанные шоколадом. Даже зрячему человеку крайне проблематично съесть любое из них и не испачкаться.

– Какие у вас диковинные фрукты, – протянула я, старательно не обращая внимание на подсказки переводчика. – У нас таких нет. Или это овощи?

– Какой вы не знаете? – спросил Франко.

И прежде, чем он потянулся к подносу, я поймала его ладонь и вложила первую попавшуюся «диковинку».

– М-м-м, – улыбнулся он, обводя пальцами зелёные шипы краснобокой питайи. – Вообще-то это кактус.

– Его едят? – удивилась я, стараясь не переигрывать.

– Если дадите мне нож, покажу, как именно.

Я выполнила просьбу и выпала из жизни на пару минут. Хирурги точно отдыхали. Нервно курили в сторонке и мрачно планировали следующее повышение квалификации. Как у Франко двигались пальцы... Боже, у меня мурашки по спине пробежали. Красивые руки. До непреодолимого желания прикоснуться к ним красивые.

– Спасибо, – выдохнула я, сглотнув слюну. – Выглядит аппетитно.

– Надеюсь, он спелый, – смутился маг. – Пахнет прилично. Можно есть. Да, это действительно кактус. Его привозят к нам с окраин Тёмной империи. Там, где начинаются пустыни. У кактуса огромные цветы, и распускаются они исключительно ночью.

Время будто остановилось. Белые ломтики с чёрными крапинками таяли на языке, я слушала Франко и жмурилась от удовольствия. Не знаю, сколько мы так просидели. Я попробовала каждый фрукт в корзинке и ужасно расстроилась, когда она опустела.

– Ничего, – успокоил лин Гвидичи, – я прикажу, чтобы у нас дома каждый день ставили на стол свежие фрукты. Особенно манго, раз оно вам понравилось.

Я чуть не поперхнулась, услышав «у нас дома». Не стоило забывать, насколько Франко решителен и твёрд в своих намерениях.

– Я ещё не соглашалась на переезд, лин Гвидичи. Не знаю, как в Бессалии и Фитоллии, но у меня дома перевезти вещи к мужчине – серьёзный шаг. В отдельных случаях он заменяет свадьбу. Вы обещали дать мне время.

У него ни один мускул на лице не дрогнул, хотя я всей кожей чувствовала появившееся в воздухе напряжение. Будет настаивать? Требовать помолвку?

– У вас есть столько времени, сколько нужно, – слегка поклонился Франко, не вставая с кресла. – Двери открыты, дом ждёт. И ремонт в ваших комнатах тоже. Я не приступал к нему, испугавшись, что не угадаю ваш вкус. Разрешите хотя бы прислать вам архитектора. Обсудить проект.

– Есть ещё один момент, – я упрямо пропустила его слова мимо ушей. – Сам дом. Я давно не юная девушка и привыкла сама зарабатывать на жильё. Сейчас незнание языка не позволяет быть полезной, но в будущем я планирую...

Франко тихо застонал, и фразу я не закончила.

– Нет, всё в порядке, – он поднял руки. – Не принимайте мой стон на свой счёт. У нас тоже хватает свободных женщин, привыкших обходиться без помощи мужчин. Те же ведьмы. Или Хельда Делири до свадьбы с Кеннетом. Не скажу, что против такого подхода, но мне приятно о вас заботиться. Резать фрукты, например. Обещайте хотя бы подумать об архитекторе, хорошо? Тот, с кем я работаю, делает всё тщательно и долго. Начинать ремонт лучше заранее. А если вдруг вы передумаете переезжать, я ничего не потеряю. Наоборот получу пять готовых комнат.

Пять комнат. Теперь я чуть не застонала. Деликатный отказ снова был ловко отвергнут. Скоро у меня кончится фантазия их сочинять. Мне уже было стыдно, что я иду в разрез с собственными желаниями. Мне тоже понравилось принимать фрукты из его рук. Болтать о глупостях. Не важно, как сильно искрит между мужчиной и женщиной. Секс длится от силы двадцать минут. Куда важнее, как вы чувствуете себя всё остальное время. Выдерживаете ли друг друга. А этого не узнать за пару дней знакомства. Не будем торопиться.

– Хорошо, я согласна на архитектора.

Блин, что сейчас было? София, ты в своём уме? Как твоё «не будем торопиться» превратилось в «присылайте архитектора»?

Франко был счастлив. Он улыбался так широко, что начал прикрывать рот ладонью.

– Почтовая шкатулка, – на выдохе сказал он. – Лежит в одном из сундуков. У неё буква «П» на крышке вся в завитках. Внутри несколько заранее подготовленных листов с моим адресом. Пишите, София. По любому поводу. Даже если просто станет скучно и захочется поболтать. Я примчусь сию же минуту. А сейчас пора уходить. До встречи.

Он нашёл мою руку и поцеловал на прощание.

Глава 8. Служанка лина Гвидичи

Маску из элезийского дерева богини Франко бережно завернул в кусок материи и держал возле груди всю дорогу до дома. Вечер удался. Хотелось петь и танцевать, как замечательно он провёл время.

«Эльвира, ты почти прощена», – тихо бормотал он под нос.

Пророчество о любимой женщине начало сбываться. Конечно, рождение ребёнка не подразумевало пылкой страсти между его отцом и матерью. Оно ничего не подразумевало, кроме того, что младенец появится на свет. Но Франко хотел семью. И верил, что она у него будет.

– Приехали, лин Гвидичи, – объявил Анри, когда повозка остановилась.

– Проводи меня до крыльца и можешь быть свободен.

Дверца повозки распахнулась, вдалеке замаячили фиолетовые росчерки на фоне абсолютной черноты. Дом, милый дом. Франко почувствовал, как Анри положил его руку себе на плечо и послушно пошёл за помощником. Под ногами хрустел мелкий гравий дорожки, потом зашелестела трава. Старик срезал путь.

– Вы весь день ничего не ели. Накрыть на стол?

– Я ужинал фруктами.

– Фрукты – не еда, – ворчал старый боевой маг на должности заботливой сиделки. – Баранина со вчера осталась. Разогреть?

«Нет», – вертелось на языке вместе с гневной отповедью. Почему он должен повторять свои распоряжения по два раза? Но внезапно вспомнилось, что в подвале сидела Лианна.

– Хорошо, – выцедил сквозь зубы слепой маг. Старательно изображал недовольство тем, что приходилось уступать. – Разогрей и принеси в библиотеку. Поупражняюсь в магии на ночь глядя. Заодно перекушу.

– Скоро утро, – брякнул в ответ старик, но, услышав тихий рык, тут же осёкся. – Как скажете, лин Гвидичи.

Ступени крыльца светились фиолетовыми росчерками. Франко поднялся по ним, потянул за яркое пятно дверной ручки и оказался в холле. Ради шутки подписал каждую комнату. Ещё и комментарии добавил. «Кровать с балдахином, не врежься в столбы». Или «сидеть тут» со стрелочкой над креслом. Арку над входом в хозяйственное крыло украшала надпись «обитель зануды в скрипучих сапогах». Первое время хлопотать по дому Анри помогали женщины из клана. Он строил их и ровнял командным голосом. Потом Франко надоела домашняя казарма и он переманил от профессора бессалийской академии его кухарку с прачкой и подсобной работницей. Оставшись в меньшинстве, Анри притих. Да и кухарка там была такая, что боевой маг сам ходил мимо неё на носочках. Бесшумно.

В библиотеке царил бардак. Кто-то забыл закрыть окно, и ветер таскал по полу листы бумаги. Они шуршали громче осенних листьев.

– Выходи, – потребовал Франко, усаживаясь за рабочий стол. – Подвал у меня большой. Один из тайных ходов ведёт в библиотеку.

– Говорят, размером жилья мужчины компенсируют свои комплексы, – проворковала ведьма. – Но у тебя другой случай, я уверена. Достал маску?

– Да.

Он выложил её на стол и медленно развернул тряпицу. Элезийский артефакт сиял всеми оттенками фиолетовой магии. Особенно ярко выделялись управляющие узлы.

– Кем хочешь стать?

– А кто тебе больше нравится? – протянула Лианна. – Брюнетки, блондинки, рыженькие?

– Немые от рождения, – соврал Франко. – И желательно, чтобы они не были ведьмами.

– Не будь таким занудой! – потребовала она, подходя к нему сзади. – Я ведь могу стать любой, кем пожелаешь. Представь, какой простор для фантазии? Могу даже сыграть невинную овечку. Только не долго, иначе я умру от скуки.

Слепой маг стряхнул её ладонь с плеча, будто там была не рука ведьмы, а паук.

– Играть не получится. Тебе нужна надёжная, постоянная легенда. Такая, чтобы пробраться в убежище клана было намного легче, чем сейчас.

– Тогда выдай мне личину Кеннета Делири, – фыркнула ведьма. – Уж своего командира туда пропустят любые охранники.

Франко задумался. Мысль бредовая, но может оказаться верной. Играть Кеннета не очень сложно. Достаточно держать морду кирпичём большую часть времени. Однако стоило учесть все нюансы.

– Я сомневаюсь, что там есть постоянные охранники. Когда Дартмунд сидел в убежище, спасаясь от дворцового переворота, никого рядом не было. Пещера, такое ощущение, что изолированная. Его Величеству стало скучно, он пошёл погулять, но далеко не ушёл. Кругом камень и тупик на тупике.

– Дартмунд не очень умён, – напомнила Лианна. – От кого ты ждал вдумчивой разведки?

– И тем не менее. Я догадываюсь, что убежище скрыто в недрах одного из необитаемых островов. На территории клана, разумеется. Но сколько я ни крутился возле них, ничего не заметил.

– Тогда забудь о своих артефактах. Если не сподобился вытащить координаты для перехода из головы Кеннета, пока умел читать мысли, то сейчас рассчитывать не на что. Или ты предлагаешь соблазнить Делири? А-а-а, я поняла, – Лианна громко хлопнула в ладоши. – Маска нужна, чтобы превратить меня в Хельду. Лягу в постель под тёплый бок муженька и начну ворковать: «Дорогой, страсть как хочется спрятать свои украшения подальше. А то служанки нынче пошли вороватые. Так и норовят что-нибудь спереть. Откроешь портал в убежище, м-м-м?»

Франко тихо рассмеялся. Ведьма любила кривляться, яда у неё на языке было больше, чем в сундуках у любого аптекаря, но идеи подкидывала стоящие.

– Кстати о служанках. Жить у меня дома будешь под личиной одной из бессалийских проституток. Не слишком дорогой, чтобы воины клана брезговали к ней ходить. Я поставлю тебя на кухню мыть посуду...

– Проститутку? – взвизгнула ведьма. – Мыть посуду? Ты меня с кем-то перепутал, Франко! Я не собираюсь тебе прислуживать, даже не надейся. Пекло! Да я без пяти минут Верховная Фитоллии! Как тебе вообще такое в голову пришло?

– Ты без пяти минут обуглившийся труп на столбе, – сухо напомнил он. – Или работаешь у меня служанкой, или пошла вон из моего дома.

– У тебя фетиш такой? Только на баб со швабрами встаёт? – огрызнулась Лианна. – Демоны с тобой. Пока не достану артефакты, буду играть, кого скажешь.

– Умница, – похвалил её Франко. – Послушная девочка. Теперь примеряй маску.

Артефакт умел запоминать лица тех, кто его носил. Старший Гвидичи регулярно пополнял «базу» полезными ему типажам. Желательно только что умершими. Так было меньше риска, что двойник встретит оригинал. Отсчитав узелки на специальной связке, он потянул за шестой в четвёртом ряду.

– Её звали Тайра. Бродяжка из Высокого квартала. Украла хлеб на рынке, бежала с ним и попала под копыта лошади.

Лианна забрала маску из его рук и притихла. Франко мысленно считал мгновения, пока артефакт лепил из её лица, как из глины, бродяжку Тайру. Некрасивая была женщина. Нос с горбинкой, кустистые брови и крупная родинка на подбородке. Одари её боги чуть щедрее, смогла бы работать проституткой. А так перебивалась с хлеба на воду.

– Тошная как смерть, – вздохнула ведьма. – Бедные клиенты. Она под ними костями гремела. Жёсткая была и неприятная на ощупь. А кого-то попримечнее у тебя нет?

– Не торгуйся, – попросил он. – И вот ещё что. Маска иномирная. Ушлые разведчики клана стащили из логова медведей стёкла-артефакты.

– Да я в курсе. Нашла у себя в платье булавку за десять минут до облавы. Маска тоже «светится»? Как я тогда буду её носить? Вокруг твоего дома разведчиков Пруста тьма тьмушная.

– А как я ее, по-твоему, носил? – улыбнулся Франко. – Прямо под носом у Кеннета, Пруста и разведчиков клана?

– Наизнанку выворачивал? – снова ёрничала ведьма. – Не знаю, не томи.

Слепой маг жестом распахнул помеченную эссенцией дверцу шкафа и потянул к себе заклинанием синий камзол.

– Плиний привёз с собой не только родную магию. К ним тоже давным-давно заглядывали на огонёк иномирцы. Неготарианские колдуны. Плащи у них занятные. Стоило укрыться с головой – и даже твоя душа пропадала с ветвей дерева богини. Ты исчезал для любой поисковой магии. Тебя вообще будто не существовало.

– Лихо, – присвистнула Лианна. – Ты сшил из плаща камзол?

– Подклад камзола, – уточнил Франко. – И растянул его поле на всё тело. К тому же, если спрятать на груди артефакты, то их тоже никто не увидит.

Восхищённый свист стал громче. Ведьма забрала камзол и, наверное, крутилась в нём перед зеркалом.

– На себя шил? Мне широк в плечах.

– Я потому и выдал тебе личину худенькой девушки. Будешь прятать его под платьем.

– Без проблем, – покладисто согласилась ведьма. – А что с убежищем?

– Я подумаю. Наверняка координаты точки выхода знает не только Кеннет.

– Сокол ещё должен, – рассуждала вслух Лианна. – Он из ближнего круга и вообще глава совета. Спроси у брата, не мучайся.

– Я подумаю, – повторил слепой маг.

Возможно, проще зайти через Дартмунда, а не через воинов клана. Или подстроить так, чтобы Кеннету срочно понадобилось спрятать в убежище самого Франко.

Глава 9. Сон, заслуживающий внимания

Над головой раскинулся купол шатра. Я не видела его, просто знала, что он есть. Там, за пределом клочка реальности, созданном для меня. Сон-видение, сон-послание. То, что не забудется даже через пару лет, но всё равно его нужно запомнить в мельчайших подробностях. Я попробовала оглядеться. Отвернулась от расплывчатых силуэтов передо мной и заметила деревянную колонну. Сверху её украшала бахрома. Нет, амулеты на тонких кожаных полосках. Роспись. Чёрная вязь незнакомых букв чужого языка.

«Юрта, – догадалась я. – Или что-то на неё похожее. Колонна – центральная опора». – Дарга, – позвал кто-то из темноты.

Картинка смазалась, моё внимание вернули к главному. Фигуры отступили в темноту. Я поняла, что лежу на полу. Мне сухо, мягко и тепло. Рядом горит огонь. Свет в шатре-юрте золотой. Картинка снова плывёт. Я вижу мужчину. Его шею, голую грудь, сильные руки. Но не вижу лица. Зато чувствую, что мы оба раздеты. Я обнимаю его ногами.

«Брат, – вспыхивает воспоминание. – Дарга – мой старший брат».

Он ласкает меня. Гладит по груди и животу. Красивые у него руки. Невероятно, невозможно красивые руки. На плече что-то чёрное. Длинный росчерк, а под ним завитки и полосы. Я веду пальцем по чёрным линиям и замечаю свои ладони. На них тоже татуировки. Украшены средний и безымянные пальцы, тыльная сторона, запястье. На предплечье что-то есть, но я не вижу. Дарга наклоняется ко мне и целует. Низ живота наливается тяжестью. Я возбуждена, я хочу его. Родного брата.

– Ты должен взять её, – шепчут голоса. – Оставить силу рода у нас. Не хотим отдавать никому.

Я крепче обнимаю его ногами. Мне страшно, но совсем чуть-чуть. Дарга тяжело дышит, наши тела пропитываются жаром. Сейчас он войдёт в меня. Сделает своей. Навсегда своей. Как мы хотели.

Тени качаются над его головой. Смотрят, следят. Меня запоздало накрывает стыдом. Я толкаю брата в грудь, но получаю новый поцелуй.

– Здесь никого нет, кроме нас, – говорит он.

Тело пронзает боль. Я кричу, хватаю его за плечи, но становится только жарче.

Идеальная иллюзия. Я чувствую каждое его движение во мне. Мы становимся одним целым, соединяемся в нечто большее, чем были с рождения.

– Дарга, Дарга, – повторяю я. – Дарга.

Наслаждение накрывает волной. Тело дёргает судорогой уже наяву. Я просыпаюсь, успев почувствовать, как пульсирует во мне мужская плоть, отдавая семя.

Идеальная иллюзия. Максимально правдоподобная. Такая, что мне до сих пор жарко.

Сбрасываю одеяло и сажусь в кровати. Первая ночь в другом мире. Первая, и сразу же сон, заслуживающий внимания. Дома я уже тянулась бы к блокноту и ручке, чтобы записать его. Пока не забылся. Пока сознание не исказило детали и не заполнило пробелы логичными, по его мнению, связками.

– Чёрт, – сорвалось с языка.

Бумага здесь в дефиците. За весь день я не видела ни одного клочка, кроме записки от Франко.

– Сундуки!

Да, что-то было на дне зелёного с красной росписью. Вывернув одежду на пол, я счастливо выдохнула. Две стопки чистых листов, конверты и чернильница с перьевой ручкой. Почтовую шкатулку, как ценный артефакт, ещё с вечера поставили на мой комод.

«Пишите, София, – просил Франко. – По любому поводу. Даже если просто станет скучно и захочется поболтать».

Нет, скучно мне точно не будет. Я узнала татуировки на плече мужчины из моего сна. Дрожащей рукой зарисовывала самую яркую деталь. Чудом разобралась, что нужно повернуть колпачок ручки, и чернила польются. Там копыто с завитками. Татуировка обнимала плечо воина, покоившегося в другом кургане. Не знаю, сколько километров между ним и замёрзшей могилой шаманки. Плато Укок большое.

– Быстроногий конь, – шептала я, пытаюсь вспомнить, как он выглядел.

Морда, шея и тело уходили на спину воина. Задние ноги и хвост не сохранились. Татуировка почти вся чёрная. Такие делали, прокалывая кожу пучком игл. Да, это намного больнее, чем одной иглой.

– Зараза! – шипела я от злости.

Нужно было тщательнее рассматривать рисунки, запоминать наизусть. Я знала, что левая рука женщины была забита от плеча до кончиков пальцев, но, кроме оленя с ветвистыми рогами, не смогла больше ничего вспомнить. Левая рука, да. Как у меня во сне. А у мужчины право плечо. Мамочки, всё сходится или мне хочется, чтобы всё сошлось?

Риль сшила точно такой же костюм, как у шаманки с плато Укок. Я впечатлилась, вот сознание во сне и отыграло.

– Нет, – сказала я себе, откладывая лист с рисунком в сторону. – Не торопись, София, подожди. Сон заслуживает внимания, но подожди.

Мало ли как он отыграется в жизни. Метафоры бывают настолько сложными...

– Да кого я обманываю?

Татуировок у меня на руках нет. Себя в образе другого человека шаманы видят только в одном случае. Когда к ним «стучится» история из прошлой жизни. Из моей прошлой жизни. Выходит, что я была той самой принцессой Укок?

– Нет.

Ну, нет. Это сейчас рухнет в обморок. Это всё равно, что считать себя Наполеоном. Манией величия пахивало. Нет, присниться может что угодно. Я практически не разглядела татуировки. Руки чесались написать Франко письмо с просьбой открыть портал в мой мир и забрать книгу «Всадники Укока». Именно там я увидела рисунки татуировок на теле шаманки, жившей две с половиной тысячи лет назад.

Глупость. Франко откажет. Игра не стоила свеч. Какой-то сон – и портал в другой мир. Нет, старший Гвидичи не будет впустую тратить силы.

Что же тогда делать? Мне нужен другой шаман. Хельда рассказывала, что в клане есть Этан. Если повезёт, он сможет мне помочь. Сама я в Нижний мир сейчас не загляну и связь с прошлой жизнью не распутаю.

Ведьмы гуляли на балу в логове Плиния. Закрылись в ритуальном зале и звенели бокалами под взрывы хохота. Толпа пьяных, распущенных женщин. Франко ёжился от их развязных мыслей и прятал нос в вороте рубашки. С ужина сбежал. Не настолько был голоден, чтобы терпеть подколки Лианны.

«Он всегда у тебя такой молчаливый, Плиний, или ты его на зельях держишь?»

Называть сироту Гвидичи цепным псом тоже придумала Лианна. Ей показалось забавным, что худой мальчишка всюду таскается за хозяином-иномирцем и предупреждает его об опасности. Читает мысли ведьм и магов ещё до того, как они начнут плести заклинание. «Твой личный стражник. Инквизитор. Нет, для инквизитора он мелковат. Щенок облезлый».

Лианне не нравилось, что Франко всегда рядом. Как тень. Ей было удобнее соблазнять Плиния наедине.

«Плох тот союз между мужчиной и женщиной, который на скреплён сексом».

Обошлась без приворота. Плиний был вдовцом. Среди элезиек пару себе не искал, потому что там все женщины были чьи-то. Пошли в другой мир за мужьями или любовниками. А у предводителя осталась маленькая дочь. Он хотел найти ей маму. Долго хотел, пока не узнал ведьм поближе.

Новый взрыв хохота заставил вздрогнуть. Франко перевернулся на другой бок и обнял подушку. Спать ему, пока Плиний бодрствовал, не разрешалось.

– В бездну, – проворчал он. Глаза слипались. – До утра не продержусь. Пусть он там как-нибудь сам. Поднял же тост, что рад праздновать среди союзников. А от союзников ножа в спину не ждут.

Сон сморил сироту Гвидичи. Кошмары уже не мучили. Он научился ставить себе ментальные блоки. Выборочно стирать память. Голос мамы оставил, а её предсмертный крик убрал. Отцу повезло меньше, его он стёр почти полностью. Назло. С ненавистью. Если бы Фенар с самого начала поверил в сына, помогал бы развивать дар, а не глушил его, то ничего страшного не случилось. «Сам виноват, – твердил Франко, – сам». Но верить не получалось. В семье родилось чудовище. От него в итоге все пострадали.

Жарко было в логове, сон приходил урывками. Что-то липкое стянуло подбородок. Франко хотел убрать паутину с лица и проснулся.

Женский смех стал громче. Ведьмы окружили его, Лианна уже расстёгивала рубашку.

– Какой сладкий мальчик. Кожа гладкая, нежная. Губы, наверное, нецелованные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.